

ЖЕНЬКА
РИМБЕРГА

ЖЕНЬКА
ДЛЯ РЕКТОРА

16+

Оксана Гринберга

Невеста для ректора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426989

SelfPub; 2022

Аннотация

Он несколько мне не подходит – властный ректор столичной Академии, наводящий ужас не только на адептов, но и на преподавателей. К тому же, вдовец с маленьким ребенком и самый завидный жених Аквитана. Я тоже совершенно ему не подхожу – обычная пятикурсница, правда, с неплохим магическим даром. Но нас постоянно сводят вместе – то ли по прихоти судьбы, то ли по чьей-то непонятной мне воле. И я должна с этим разобраться как можно скорее, пока не произошла беда, или же я окончательно не потеряла собственное сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	60
Глава 5	78
Глава 6	103
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Оксана Гринберга

Невеста для ректора

Глава 1

Осень в Аквитане еще не вступила в свои права. Пусть стояла середина сентября, но солнце светило по-летнему ярко, не допуская мыслей о промозглых октябрьских дождях и слякоти. В ухоженном саду Академии до сих пор зеленели аккуратно подстриженные кусты, а на роскошных клумбах покачивали пышными бутонами цветы, привезенные из разных уголков света.

Зато в полутемных переходах корпуса Боевой Магии в любое время года гуляли сквозняки. Вот и сейчас они холодили мне ноги, задувая под полы черной учебной мантии и наде того под нее тонкого платья, когда я спешила с урока по Теоретической Магии к деканату, расположенному в Центральном Крыле.

Мои однокурсники давно ушли, а я немного задержалась, и теперь приходилось навестывать.

Как оказалось, по сумрачным коридорам старого королевского замка, пару столетий назад отданного под столичную Академию Магии, гуляли не только сквозняки, но и непонятные типы в черных плащах с капюшоном, надвинутым на

лицо. Именно такая личность вынырнула из бокового прохода, ведущего к хозяйственным помещениям, и рявкнула мне в ухо что-то совсем уж непонятное.

То ли «бахарашш», то ли «барахашш», поди еще разбери!
Но разбираться я не стала. Вместо этого вскинула руку, моментально выставляя защитное заклинание. Засобиралась было приложить шутника связующей магией, но тот резво отпрянул назад, в свой проход, и бросился бежать.

Да так лихо, что взметнулись черные полы его плаща.

– Совсем спятил?! – крикнула ему вслед.

Я все еще могла его остановить – успевала, – но заклинание все-таки придержала. Замерла, раздумывая, что это было. Неужели кто-то решил меня напугать, подкараулив в проходе, затем выпрыгнул из-за угла и гавкнул в ухо?!

Никакого магического воздействия или попытки кинуть в меня заклинание, я бы почувствовала.

Просто гавкнул.

– Не смешно, – произнесла я в темный проход, в котором растаяла фигура в капюшоне. – Нисколько!

Если бы не новые порядки в Академии, заведенные с приходом нового ректора, я бы обязательно с этим разобралась. Опутала бы шутника заклинанием, а потом спросила, заглянув ему в глаза, что с ним не так. Вернее, он часом ничего не перепутал?!

Все же пятый курс Боевых Магов это вам не первый, нельзя вот так подкрадываться ко мне в темноте и гавкать в ухо.

За это можно и Огненной Молнией получить...

Но, увы, наш новый ректор оказался из бывших военных. Тех, кто прошел через весь Аквитан, разбив угросского агрессора, а затем освободил Глеснор с Эскартой, союзные с нами королевства. Несмотря на то, что война закончилась уже семь лет назад – с небольшими провокациями на границе, – порядки лорд Берк Гамильтон установил в Академии соответствующие.

Те, которые были ему по нраву.

«У нас здесь, как в казармах», – любила приговаривать моя подруга Лиззи, когда мы вспоминали с ней старые времена. Те самые, пока наш предыдущий ректор еще не вышел на пенсию и не перебрался в сельское имение выращивать кабачки и тыквы.

Я была с ней полностью согласна, потому что первым делом новый ректор запретил использование заклинаний против других адептов, если только жизни не угрожала смертельная опасность.

Вообще никакой магии вне стен учебных аудиторий или комнат в общежитиях – так гласило объявление, появившееся на стене у деканата. Выходило, что пользоваться заклинаниями разрешалось исключительно во время занятий или же для выполнения домашних заданий.

«И еще никакой личной жизни!» – добавляла со вздохом Лиззи, потому что новый ректор ввел запреты на поцелуи и объятия у всех на виду. – У нас ведь казармы, на первый-вто-

рой ра-ассчитайсь!..»

Правда, никакой личной жизни у меня не было и при старом ректоре, так что в этом плане изменения меня не коснулись. Зато во всех остальных очень даже. Строгая дисциплина, порядок и наказания за малейшие провинности – вот то, что принес с собой лорд Берк Гамильтон, вступивший в должность пять месяцев назад.

Именно поэтому я с легким сожалением посмотрела в темный проход, утихомирив прилившие к рукам магические потоки. Глупая шутка грозила мне если только травмой барабанных перепонок, но, если бы я ударила по убегающему в плаще заклинанием, проблем бы мне было не избежать.

Все же интересно, чем именно мне гавкнули в ухо? Барашш? Бахарашш? Барахешш?..

Так и не вспомнив, пожалала плечами и прибавила ходу.

Лекции как раз закончились, и нас ждала очередная линейка во дворе Академии – новому ректору нашлось что нам сказать. Опаздывать на нее мне нисколько не хотелось, потому что лорд Гамильтон и опоздания приравнивал к смертельным грехам и старательно с ними боролся.

Провинившиеся получали по несколько часов общественно-полезных работ у несменного главного садовника Академии, мистера Гиггенса. Мне тоже однажды досталось – в конце прошлого учебного года я опоздала на завтрак, и Берк Гамильтон об этом прознал. Вызвал к себе в кабинет для объяснений, и мне пришлось ему признаться, что я до четырех

утра писала реферат по защите от Темных Заклинаний – причем мою работу признали лучшей среди нашего курса!

Именно поэтому немного проспала.

Пропустив мои оправдания мимо ушей, лорд Гамильтон заявил, что мы, Боевые Маги, – элита Аквитана и должны стать примером для остальных адептов, а в моем опоздании он не увидел ничего примерного. Затем добавил, что если я проспала, то на завтрак мне следовало и вовсе не являться.

Пообещала ему, что впредь не явлюсь, но все равно получила три часа штрафных работ у нашего садовника мистера Гиггенса – подстригала травку возле Арки Победителей в Восьмилетней Войне садовыми ножницами.

Вот и сейчас мысль о ножницах придала мне резвости, и я сорвалась на бег. Можно, конечно, было пойти порталами – к этому времени они выходили у меня вполне сносно, но, опять же, использование Высшей Магии в стенах Академии без грозящей мне смертельной опасности было чревато вниманием ректора и теми самыми штрафными работами...

Поэтому пришлось ножками – сперва по опустевшим коридорам родного факультета, затем через длинный переход в Центральное, или же Административное, Крыло, где возле деканата меня должна была поджидать Лиззи.

Вернее, леди Лиззабет Лангстон, с которой – так уж вышло – с первого курса мы делили комнату в женском общежитии.

Сначала я считала ее зазнайкой, а она меня заучкой. Но

со временем мы не только научились уживаться, но и стали лучшими подругами. Правда, лекции у нас с Лиззи совпадали редко и сидеть вместе за одной партой нам почти не доводилось, если только на Травах и Противоядиях.

Она училась на Целительстве, я же, пройдя серьезный отбор, поступила на факультет Боевой Магии и все эти годы оставалась единственной девушкой на своем курсе в окружении двадцати магов – будущей боевой элиты Аквитана.

По мнению Лиззи, для меня было настоящее раздолье – женихов себе выбирай не хочу.

Она-то думала, что впереди меня ждет бурная личная жизнь, но вместо этого я до одури просиживала за учебниками и частенько всю ночь напролет отрабатывала новые заклинания, пока Лиззи не начинала кидать в меня подушками, заявляя, что я окончательно спятила. Тогда я выходила наружу и бродила в одиночку по темным дорожкам сада, бормоча под нос заклинания.

Правда, ровно до тех пор, пока не появился Берк Гамильтон и не ввел комендантский час после одиннадцати.

Но у меня была цель – закончить общий курс Боевой Магии с отличием, затем продолжить обучение Высшей Магии. После этого получить работу в Магической Гильдии нашей столицы, Эйлирена, и заниматься изучением магических глубин – они меня манили своими тайнами – создавать новые заклинания и улучшать старые.

С приходом нового ректора, как ни странно, у меня по-

явился отличный шанс раздобыть на свою мечту деньги. Пусть наша семья не бедствовала, но сумма за обучение Высшей магии могла ужаснуть любого. Королевские стипендии отменили еще во время Восьмилетней Войны и с тех пор не ввели обратно – в казне попросту не хватало на это денег.

Зато вот-вот должен был начаться магический Турнир Четырех Королевств. В этом году с подачи нашего ректора Академия Эйлирена оказалась принимающей стороной, а у меня была неплохая возможность попасть в нашу команду.

Если бы мы победили, я бы не только обратила на себя внимание нужных людей из Магической Гильдии, но еще могла бы получить отличный денежный приз, которого как раз бы хватило для оплаты дальнейшего обучения.

Думая попеременно то о новом ректоре, то о деньгах – огромной сумме, причитающейся победителям, – то о важных и нужных людях, которые будут присутствовать на Турнире, – например, архимаг Сандир, глава Магической Гильдии столицы, – я все-таки добежала до деканата и принялась высматривать среди толпившихся у дверей свою подругу.

В коридоре стояло множество адептов в коричневых учебных мантиях первого курса, и я никак не могла взять в толк, что им здесь понадобилось.

Наконец, заметила Лиззи в черной мантии пятикурсницы. Подруга со скучающим видом разглядывала пылающее на стене объявление со списком того, что запрещено в Академии.

И этот список был внушительным.

Махнула ей, принявшись пробираться сквозь толпу. Впрочем, Лиззи меня тоже завидела и, покачивая бедрами, направилась в мою сторону – среднего роста, с отличной фигурой, черными выющимися волосами и белозубой улыбкой.

– Что ты так долго? – спросила она, захлопав длинными ресницами. – Пока я тебя здесь ждала, мое сердце чуть было не похитили первокурсники... Раз так тридцать, а то и все пятьдесят. – Оказалось, именно столько раз ее пригласили на бал по случаю открытия Турнира. – Еще немного, и я бы сдалась под их напором. Как бы мне потом объяснять это Алексу?

У нее был жених – мой однокурсник Алекс Карвелл. Встречались они уже два года, и отношения зашли довольно далеко. Настолько, что они решили пожениться после окончания Академии, несмотря на сопротивление родителей Лиззи.

– Задержалась на Теоретической Магии, – призналась ей. По этому предмету я собиралась писать магистерскую работу, и у преподавателя нашлось что мне сказать после занятия. – А потом со мной приключилась какая-то ерунда...

Поморщилась, потому что эту самую ерунду я уже выкинула из головы, а непонятное слово осталось. И я, сама того не желая, склоняла его на все лады. Баракашш, или бахарашш? Либо бракешш?

– Что произошло? – встревожилась Лиззи.

– Ничего особенного, – отозвалась я, сделав очередную попытку выкинуть бахарашш из головы. Но, кажется, он серьезно собирался пустить там корни. – Пойдем?!

– Погоди немного, – заулыбалась она. – Наш ректор еще в деканате, так что мы никуда не опаздываем. Я должна кое о чем тебе рассказать!

– Уверена, что хочешь рассказать мне об этом именно сейчас?

– Еще как уверена! – кивнула она. Затем склонилась к моему уху. – Алекс сегодня мне нашептал, что два ваших идиота с Боевой Магии...

– Какие именно? – отозвалась я со смешком. – У нас таких полно, считай, весь курс.

– Эрик Дигби и Стенли Виммер, – округлила она глаза.

– Тогда ясно! – вздохнула я. Это были еще те идиоты, порядком действовавшие мне на нервы вот уже пятый год. – И что же они натворили?

Потому что натворить они могли что угодно.

– Поспорили, с кем из них ты пойдешь на бал. Откуда-то узнали, что ты отказала всем, кто тебя приглашал...

– Ну что же, пусть стараются, – усмехнувшись, пожала я плечами. – Боги им в помощь!

– Они и будут стараться, – кивнула Лиззи, – потому что они поспорили на тебя, Джой! И на кону у них большие деньги.

Она назвала сумму, и глаза округлились уже у меня. Лиззи

права, сумма была приличной!

– Им ничего не светит, – придя в себя, покачала я головой. – Ни одному, ни второму. За эти пять лет они уже успели порядком поразить мое воображение своими идиотскими выходками и просьбами списать домашку. Так что пусть теперь танцуют друг с другом.

– Мысль интересная, – заявила мне Лиззи.

Открыла было рот, чтобы ее развить, но так и не закончила, хотя я ждала шутку о слившихся в страстном танце Дигби и Виммере.

И все потому, что стоявший в коридоре шум внезапно стих, а затем толпа первокурсников пришла в движение. Отхлынула в разные стороны, расступаясь, пропуская группу преподавателей, вышедших из распахнутых дверей деканата.

Первым шагал наш новый ректор – лорд Берк Гамильтон, самый завидный жених Аквитана, двоюродный племянник короля и пятый в очереди претендентов на королевский трон.

Мы с Лиззи тоже посторонилась, прижимаясь к стене и сливаясь с толпой первокурсников, которые, оказалось, дожидались своих преподавателей, чтобы те отвели их во двор Академии и показали, где проходят внутренние линейки. Нас вести никуда было не нужно – мы с Лиззи за четыре с лишним года изучили все уголки Академии, – поэтому я в который раз не отказала себе в удовольствии немного по-

смотреть на лорда Гамильтона.

Потому что на нашего ректора было приятно посмотреть.

С той поры, как я провела в его кабинете не слишком-то приятные пять минут, выслушивая выговор за опоздание, я иногда это делала – пялилась на него издали.

Он был высок, темноволос и отлично сложен, с бросающейся в глаза военной выправкой. К тому же в резких чертах угадывалась семейная принадлежность к королевской династии Хештемов – и не зря в народе бытовало мнение, что их мужчины отмечены печатью Богов, которые к ним благосклонны.

У него был прямой нос, красиво очерченные губы и упрямый подбородок. А еще двухдневная щетина, которая несколько его не портила. Наоборот, подчеркивала мужественность, которую, уверена, он несколько не собирался специально приукрашивать.

Лорд Гамильтон всегда был коротко подстрижен, хотя многие преподаватели позволяли себе эксперименты с волосами, и носил черную одежду, отлично сидящую на его мускулистой фигуре. При этом он производил столь сокрушительное впечатление на женский пол, что я вполне отчетливо различила протяжное девичье «О-ох!», тянувшееся за ним следом.

И звуки попеременно разбивающихся сердец.

Зато сердце ректора, казалось, было сделано из железа, как и его рука, которой он держал в страхе всю столичную

Академию. Не только студенты, но и преподаватели его побаивались, потому что он отчислял и увольнял без сожаления.

Впрочем, сейчас никого увольнять или же отчислять Берк Гамильтон не собирался – спокойно прошагал мимо нас с Лиззи, сопровождаемый магистрами в темно-синих преподавательских мантиях, направляясь к выходу из Административного Крыла.

А мы остались, дружно уставившись ему вслед. Хорошо, хоть не с раскрытыми ртами, как некоторые из первокурсниц!..

Первой очнулась подруга. Заявила, что нечего тут стоять – так можно простоять и до вечера! Схватила меня за руку и потащила за группой преподавателей и первокурсников, пробормотав, что ей нисколько не хочется подстригать кусты, поэтому на линейку опаздывать нам не стоит.

Недоброжелатели уже заставляли их целующимися с Алексом и с неустанным энтузиазмом докладывали об этом ректору. А садоводство – не самое ее любимое занятие, хотя за последние месяцы она неплохо в нем преуспела. И если родители за какую-то серьезную провинность лишат ее наследства, то благодаря стараниям лорда Гамильтона и мистера Гиггенса у нее будет еще одна профессия помимо целительства – декоративная стрижка кустов.

Третий и пятый на Аллее Победы в форме орлов Аквитана – как раз ее работа. А второй и четвертый – Алекса.

– Я бы на твоём месте так не хихикала, – заявила мне Лиззи, когда мы все же остановились у массивных дверей, ведущих из Административного Крыла. – Ты со своим газоном ещё легко отделалась!

Магистры, возглавляемые ректором, вместе с толпой первокурсников уже вышли наружу, а подруга неожиданно остановилась и запросила пощады. Заявила, что новые туфли ей безжалостно жмут и ей нужно перевести дух.

– Зачем ты их надела? – растерялась я.

– Решила разносить заранее. Придется идти в них на бал, чтобы отец не лишил меня наследства, – усмехнулась она. – У него здесь везде глаза и уши.

– Он что, собирается это сделать?! – не поверила я.

Родители у нее были очень милыми и всегда меня привечали, когда я навещала Лиззи на каникулах в их огромном городском особняке.

– Отец серьезно мне намекнул, что пора наконец-таки заняться делом, ради которого меня сюда и определили.

– Интересно, и ради какого?!

– Ну уж точно не ради того, чтобы я получила профессию целителя, – отозвалась подруга. – По их мнению, мне пора отложить в сторону ненужные книги и наконец-таки соблазнить самого завидного жениха в Аквитане.

Тут Лиззи заявила, что готова идти дальше. Я толкнула дверь, и мы уставились на удаляющуюся спину Берка Гамильтона – речь шла именно о нем.

– Его жена умерла пять лет назад, – добавила Лиззи, – так что, по мнению высшего света, он порядком утешился и уже готов для нового брака. К тому же его дочери нужна мама.

У Берка Гамильтона была дочь. Я как-то ее видела – озорная девчушка лет шести прыгала вокруг отца, не в силах устоять на одном месте, когда он беседовал с кем-то из лордов-попечителей. Лорд Гамильтон кинул на дочь строгий взгляд, и та замерла на несколько секунд, а затем снова принялась скакать на одной ножке.

Помню, я посмотрела в их сторону с улыбкой, подумав, что его темноволосая дочь – вылитая копия отца, – а затем пошла себе дальше.

Со слов же Лиззи выходило, что многие не проходили. Пытались подобраться к Берку Гамильтону через его дочь, и он, не выдержав, забрал Гретту из городского особняка в Академию. Теперь они жили в одном из коттеджей на Преподавательском Холме, обнесенном невысоким забором, а за Греттой присматривала гувернантка.

Но и здесь, на территории Академии, ничего не изменилось – девочка попала под пристальное внимание адептов, решивших завоевать сердце богатого и титулованного холостяка.

– Если ты вдруг не знала, среди высшего света Эйлирена в этом году появилась новая мода – отправлять своих дочерей в Академию Магии. Даже если от них за версту не пахнет магическим даром, – снова усмехнулась Лиззи, ковыляя по

дорожке. – Ты видела, сколько у нас первокурсниц? Половину из них я знаю, встречались на скучных приемах. Сплошь дочери лордов, маркизов и графов.

– Думаешь, они здесь из-за Берка Гамильтона? – не поверила я.

Подруга кивнула.

– Естественно, из-за кого же еще?! Уж явно не для того, чтобы изучать какую-то там скучную магию, – добавила она с сарказмом в голосе. – Он для них такой же лакомый кусочек, как и... – подруга на секунду задумалась. – Как и ты для парней с твоего курса. Вроде бы и есть, и очень близко, а в руки не даешься.

– Что ты такое несешь! – нахмурилась я.

Только Лиззи могло прийти такое в голову – сравнить меня с нашим ректором!

– Разве я в чем-то не права? – пожала она плечами. – За тобой половина Боевых Магов таскалась, и некроманты в том числе, а ты этого даже не заметила.

– Ничего подобного! – возразила я. – Никто за мной не таскался.

Ну, может быть, если только немножко...

Но Лиззи лишь отмахнулась от моих слов, переключившись на другое:

– Кстати, Берк Гамильтон был бы для тебя отличной партией, если бы ты, конечно, смогла принять его ребенка. Потому что наш ректор – любимый двоюродный племянник ко-

роля и лучший друг нашего кронпринца. Вполне молод – ему, кажется, то ли тридцать два, то ли тридцать три, так что дети у вас еще будут. К тому же у него вся грудь в орденах, а еще он сказочно богат и красавчик!

На это я лишь вздохнула – Лиззи такая выдумщица!

– Привлекательно, – сказала ей, чопорно поджав губы. – Но я все же вынуждена отказаться от подобной партии. Хотя бы потому, что мне ее никто не предлагал.

На это она усмехнулась.

– Если бы я не была влюблена в некоего Алекса Карвелла, – подмигнула мне, – а ты бы оторвалась от своих книг и выбралась наружу из магических глубин, то мы могли бы попробовать...

– Что именно попробовать?

– Завоевать сердце самого желанного холостяка Аквитана. Для начала привлечь его внимание...

– И как бы мы его привлекли?

– Например, залезли к нему через дверь...

– Так нас там и ждут!

– Тогда попробовали бы через окно.

На это я все же рассмеялась. Затем сказала Лиззи, чтобы она оставила свои своднические замашки, потому что лорд Гамильтон несколько мне не подходит.

Вдовец королевских кровей, наводящий ужас не только на адептов, но и на преподавателей столичной Академии Магии?! Ну уж нет! Лучше я за учебниками посижу и продолжу

терзать Боевую Магию – толку от этого будет куда больше!

Да и я никакая ему не пара. Где он, а где я?!

Джойлин Селдон, пятый курс, дочь писаря из Ливанты, после окончания войны с семьей перебравшегося в столицу. Мне двадцать два, и я специалист по художественной стрижке газонов... Тьфу ты, вполне неплохо разбираюсь в Боевой Магии – мою кандидатуру, как и еще троих с нашего курса, выдвинули на участие в Турнире Четырех Королевств.

Вот и вся моя скромная биография.

Ничем особенным я не выделялась, разве что всегда вовремя сдавала домашние работы и училась с удовольствием, из-за чего была на хорошем счету у преподавателей.

Зато завтра в полдень должны были пройти отборочные состязания. Утром, когда мы бегали по стадиону под «чутким» руководством нашего преподавателя по Физической Подготовке, я видела, как начали возводить трибуны, да и сейчас до уха доносился перестук молотков. И у меня были вполне неплохие шансы войти в команду и представлять нашу Академию на Турнире.

Что же касается слов Лиззи...

Ей стоило выбросить эти глупости из головы, а мне перестать пялиться на нашего ректора. Из этого все равно ничего не выйдет, даже если бы мне очень сильно захотелось.

Глава 2

Вскоре мы с Лиззи добрались до внутреннего двора, расположенного между четырьмя корпусами Академии – Административным, Боевым, Темной Магии и Целительства. Я устояла на заново выкрашенную трибуну, примыкающую к серой стене замка, и аккуратно подстриженную травку рядом с ней – и все стараниями провинившихся адептов.

Вздохнула с облегчением – несмотря на новые туфли Лиззи, мы несколько не опоздали. Наш ректор все еще что-то увлеченно обсуждал с деканами факультетов Боевой Магии и Целительства, поэтому я, попрощавшись с подругой, отправилась к своему уже успевшему выстроиться курсу.

Наше место находилось напротив трибуны, украшенной ярко-синим стягом с золотым орлом Аквитана, и я встала во втором ряду, как раз по соседству с Алексом Карвеллом. Жених Лиззи улыбнулся мне приветливо, и в моей груди появилось привычное тепло.

Нет, между нами никогда и ничего не было, хотя слухи ходили разные. Нас с Алексом связывали исключительно приятельские чувства – мы подружились с ним сразу же, чуть ли ни с первого дня первого учебного года. И с тех пор ничего не изменилось – ни он, ни я ни разу не пересекали черту, разделявшую дружбу и отношения между мужчиной и женщиной.

Но сплетники упорно связывали нас вместе.

Твердили, что мы с ним пара, а потом – когда Алекс стал встречаться с Лиззи – злые языки принялись говорить, что Карвелл завел себе сразу двух – леди Лиззабет Лангстон и отличницу Джойлин Селдон.

Мы с Лиззи несколько этому не протестовали, решив, что так даже забавнее. Отвечали любопытствующим с самым серьезным видом, что у нас все строго по расписанию – одну неделю Алекс встречается с Лиззи, вторую со мной.

Он же на это лишь улыбался многозначительно.

Вот и сейчас улыбнулся, и я не удержалась от ответной улыбки. Мы с ним даже были в чем-то внешне похожи. Не только чертами лица, у Алекса оказались такие же темные волосы и синие глаза, как у меня. Правда, ростом он вымахал почти под два метра и был настоящим громилой – и в атакующей Боевой Магии, и на занятиях по фехтованию.

– Что вы так долго? – спросил он, проследив глазами, как Лиззи заняла свое место по правую сторону трибуны, отведенную для пятого курса Целителей.

– Туфли, – призналась ему. – У Лиззи с новыми туфлями настоящая беда! Никак не разносит.

На это Алекс сочувственно покивал, заявив, что уже слышан о туфлях, затем снова уставился на трибуну. Я же украдкой кинула взгляд на тех, кто стоял за Алексом и несколько не верил в наше счастливое трио.

Это были мои навязчивые кавалеры, которые давно не да-

вали мне прохода, а теперь поспорили, с кем из них я пойду на бал.

Молодой лорд Эрик Дигби – обладатель блондинистой львиной гривы и высокомерного взгляда серых глаз, время от времени показывающий очень даже неплохие результаты в магических науках. И Стенли Виммер – высоченный, худой как жердь темноволосый парень, крайне озабоченный своим внешним видом.

Первые два учебных года он стоял в конце строя на уроках по физической подготовке – даже за мной! – а потом вымахал так, что сейчас оказался почти ровень с Алексом.

Поговаривали – опять же, те самые злые языки, – что Виммер пьет магическую настойку для усиления роста, поэтому у него все слишком большое. И руки, и ноги... И не только руки с ногами.

На это я страдальчески закатывала глаза – слухи по женскому общежитию порой гуляли такие, что заставляли краснеть даже меня, Боевого Мага с пятого курса.

Тут парни, заметив, что я их разглядываю, призывно заулыбались, а я отвернулась – вот еще! К тому же возле трибуны началось движение. Ректор оставил деканов и вознамерился взойти на деревянный помост и произнести ту самую речь, ради которой он нас здесь и собрал.

Да и некроманты, обычно всегда и везде опаздывающие, поэтому успевшие внести значимый вклад в улучшение внешнего вида Академии, тоже построились. Их деканесса –

магисса Райли Пейтон – шла к трибуне, покачивая бедрами в преподавательской темно-синей мантии.

И я подумала – интересно, как ей удастся добиться подобного эффекта даже в бесформенной одежде?!

К тому же губы ее были ярко накрашены, глаза старательно подведены, золотистая заколка в смоляных волосах не могла и не старалась удержать пышную гриву. И я несколько не сомневалась в том, что под мантией у нее каблук – высоченные.

Намного выше, чем у моей бедной Лиззи.

– Кажется, деканесса еще раз собралась замуж. За нашего ректора, – шепнула я Алексу, потому что призывный взгляд магиссы Пейтон был направлен исключительно на Берка Гамильтона.

– Сомневаюсь, что у нее выйдет, – усмехнулся тот. – Наш ректор далеко не дурак и вряд ли захочет такой же участи, как и у бедняги магистра Пейтона.

Муж деканессы скоропостижно скончался этим летом. Он был приятным, тихим человеком почти без магического дара, читавшим скучнейшие лекции по географии у первых курсов и заботившимся о магических тварях в Некромантском Конце.

Помню, порой я посматривала на него и никак не могла взять в толк, что их связывало с Райли Пейтон, – они казались мне людьми из разных миров. Но однажды магистр Пейтон взял и избавил красавицу-жену от своего существо-

вания – им «закусили» магически измененные твари на Призрачном Пруду.

Было даже расследование, но признали, что покойный магистр Пейтон сам во всем виноват. Выпил лишнего после очередного семейного скандала и отбыл в непотребном виде в неизвестном направлении. Вернее, кормить своих питомцев, забыв накинуть на себя магическую защиту и захватить мясо для нечисти, которую Высшие Некроманты разводили, чтобы натаскивать на ней студентов.

Поэтому и стал сам для них ужином.

Но Райли Пейтон, утешившись буквально за пару месяцев, снова вышла на охоту.

На этот раз на нашего ректора.

Как оказалось, на охоту вышла не только она. И не только на ректора. Мне все-таки пришлось оторваться от созерцания поднимавшегося на трибуну лорда Гамильтона – приятное зрелище! – потому что Эрик сотворил передо мной иллюзию кружащихся в танце пар.

Причем, надо отдать ему должное, вполне неплохую.

Одну из пар сложно было не узнать – это была я в излишне облегающем красном платье с выпадающей из глубокого выреза грудью. Моим кавалером, конечно же, оказался Дигби.

– Ну что, пойдешь со мной на бал? – подмигнул он, и иллюзорная пара изобразила перед моими глазами немислимый па.

Оказалось, и зрителей у нас тоже предостаточно, потому

что задние ряды стали усмехаться и давать советы, что еще следовало сделать фиктивному Дигби с ненастоящей мной.

Исключительно для услады их зрительских глаз.

На это я заявила, что он окончательно спятил, и тут же развеяла иллюзию. Не хватало, чтобы ректор заметил – потому что магия вне жилых комнат и аудиторий Академии под запретом – и отправил нас подстригать травку или же красить стены.

К тому же Дигби приглашал меня уже раз десять и всегда получал отказы. Что могло измениться с сегодняшнего утра?! Если только я полюбовалась на его фантазии, в которых грудь у меня была явно на несколько размеров больше настоящей.

– Тогда тебе придется идти со мной, – ухмыльнулся Виммер. Он выбрал другой путь – решил обойтись без иллюзий, вместо этого прибегнул к шантажу. – Ты так и так попадешь в команду Академии, и на бал тебе все же придется пойти – приказ нашего ректора. Если Дигби тебе не нравится, а он мало кому нравится, – оскалился он, – то остаюсь только я.

– То есть на вас двоих свет клином сошелся? – поинтересовалась я любезно. – Думаете, меня больше никто не пригласит? Все кавалеры закончились?!

– Закончились, я узнавал, – согласился Стенли. – А если кто и остался, пусть только попробуют! Будут иметь дело со мной.

– Знаете что, – сказала им, – вы мне уже оба порядком

надоели! Я не пойду на бал ни с одним из вас, оставьте меня уже в покое! Меня давно пригласили, и я дала свое согласие. Судя по их лицам, они мне нисколько не поверили. Хотя бы потому, что я соврала, так и не дав тому человеку окончательного ответа.

К тому же они его не знали – Томас Гленхем был не из нашей Академии, но должен был прибыть в Эйлирен со дня на день.

Друг моего детства из родного города тоже попал в состав команды Академии Магии Ливанты и собирался принять участие в Турнире Четырех Королевств. Сейчас Томас находился в пути, направляясь к столице, и я, признаюсь, немного волновалась перед нашей встречей.

Когда-то, еще до начала войны – это было лет четырнадцать назад – мы с ним были очень дружны. Но два года под властью Империи Угрота, захватившей Ливанту, многое успели изменить...

А потом, после победы, жизнь разметала нас в разные стороны. Мои родители спешно перебрались в столицу, стараясь забыть ужасы оккупации, а семья Томаса осталась в родном городе.

Мы не виделись с ним вот уже... Ну да, выходило, больше десяти лет.

Переписывались – сперва редко, его первое письмо нашло меня на втором курсе Академии. Но в последние пару лет все чаще и чаще. В послании, которое я получила на про-

шлой неделе, Томас упоминал, что хотел бы пригласить меня на бал. Быть может, я пойду с ним? Он надеется, что еще никто не успел украсть мое сердце и у него есть шанс за него побороться.

Я так и не придумала, что ему ответить. Вернее, написала, что дам ответ, когда он приедет в столицу.

Тут со стороны трибуны раздалось многозначительное покашливание, и я повернула голову. Оказалось, наш декан Ричард Ноук смотрел на нас с крайне недовольным видом, да и ректор тоже не остался безучастным.

– Как только Боевые Маги вдоволь позабавятся, мы начнем линейку, – заявил последний, и я почувствовала на себе его тяжелый взгляд.

И все потому, что этот идиот Эрик Дигби не собирался сдаваться. Снова окружил меня магическими иллюзиями вальсирующих пар, что стало достоянием общественности еще и на трибуне.

Я обреченно подумала, что так просто ректор этого не оставит и снова мне подстригать лужайку или же красить Арку Победы... Потому что разбираться, кто прав, а кто виноват, лорд Гамильтон не станет, накажет всех.

– Угомонись уже! – зашипела я на Эрика. – Хватит! Ты тоже, Виммер, это и тебя касается!

– Итак, – произнес Берк Гамильтон с трибуны, украшенной расправившим крылья золотым орлом, – я собрал вас здесь для того, чтобы сообщить о важном событии, которое

изменит жизнь нашей Академии на ближайшую неделю. Как вы уже знаете...

У него был приятный, запоминающийся голос. Иногда мне казалось, что совершенно неважно, о чем говорит Берк Гамильтон, – его можно было слушать бесконечно. Как о будущем Турнире Четырех Королевств и предшествующем ему отборе в команду Академии, так и если бы он решил поведать нам об особенностях размножения магических тварей в Призрачном Пруды или же о первых признаках упадка Ранних Королевств Аквитана.

Вот и сейчас я замороженно внимала каждому его слову, хотя он говорил о вещах, давно уже всем известных. Мы вдоволь успели их обсудить со своим курсом на переменах и в столовой или же с Лиззи и другими девочками в Большой Гостиной на втором этаже женского общежития. А с кандидатами в команду с нашего курса даже потренироваться – ими были Алекс, Эрик, Стенли и я.

И еще мы решили, что команда Академии Эйлирена в этом году будет состоять только из Боевых Магов – ни Целители, ни Некроманты нам ни к чему, сами справимся. Два года подряд главный приз доставался команде одной из Академий Эскарты, но теперь пришел наш черед!..

Тут Берк Гамильтон, закончив рассказывать об организаторских вопросах – участники Турнира будут жить в общежитиях, а их сопровождение разместят в пустующих коттеджах на Преподавательском Холме, – перешел к истории

возникновения Турнира Четырех Королевств, проходившего уже в третий раз.

Два первых раза состоялись в Обросе и Глесноре, наиболее пострадавших от войны. Тогда я училась на третьем и четвертом курсах, и у меня не было никаких шансов попасть в команду.

Зато сейчас, на последнем, я не собиралась его упускать.

Ректор углубился в недавнюю историю, принявшись рассказывать о наших союзниках в борьбе против Империи, решившей захватить весь мир. Четырнадцать лет назад Угрос, не объявляя войны, стремительно вошел в Глеснор, прорвав пограничную оборону. Оккупировал его и большую часть Оброса, после чего направил свои силы, укрепленные магами-отступниками, на Эскарту.

Затем, захватив ее, Угрос напал на Аквитан.

Мне тогда было восемь, и наша семья жила в Ливанте, расположенной неподалеку от границы с Эскартой. И через три дня после того, как в войну был втянут Аквитан, в мной родной город вошли войска Угроса.

Мне сложно сказать, почему родители не уехали из Ливанты, – тогда многие остались, веря в непобедимую армию Аквитана, украшенную золотыми орлами династии Хештемов. Но мои родители, как и другие жители города, совершили ошибку – нам нужно было бежать из Ливанты со всех ног...

Город освободили только через два ужасных года, а сама

война, вышедшая на редкость длинной и кровопролитной, получила название Восьмилетней. Но Угрос мы все же разбили, потому что четыре королевства – Аквитан, Эскарта, Оброс и Глеснор, – забыв о прошлых обидах, объединились в Альянс.

И теперь мы праздновали нашу общую победу. Именно в ее честь и был организован Турнир – как дань памяти павшим, укрепление морального духа выживших и напутствие для будущих поколений.

– Но вы должны знать, что ничего еще не закончилось, – произнес лорд Гамильтон, и его голос посуровел. – Угрос по-прежнему силен, и однажды, оправившись после поражения, он нанесет новый удар. Кроме того, маги-отступники, пусть после войны и спрятались по своим норам, с завидной регулярностью появляются на территории Аквитана. Они хитры и могут быть где угодно.

На это я подумала, что обязательно использую слова Берка Гамильтона в своем реферате по Всемирной Истории – не пропадать же такой речи! Потому что наш ректор заговорил о Бездне, а это была тема моей семестровой работы.

Я уже знала, что лорд Гамильтон воевал и что у него полным-полно наград за храбрость. Видела своими глазами, когда он надевал парадный мундир на торжественную линейку по случаю окончания прошлого учебного года.

Еще я знала, что он встречался с магами-отступниками лицом к лицу, – тоже как-то об этом упоминал.

Мне казалось, он бы мог многое нам рассказать. Куда больше, чем молоденький маг, недавно закончивший Академию, а теперь преподававший у старших курсов Защиту от Бездны, но, по большей части, переливавший на своих уроках из пустого в порожнее.

Потому что мало кто встречался с магами-отступниками и остался после этого жив.

– Бездна опасна, – внезапно произнес Берк Гамильтон, и во дворе Академии установилась гробовая тишина. – И Бездна безмерно коварна. Она желает лишь одного – уничтожить все, что попадаетея у нее на пути, и захватить мир. В этом цель магов-отступников совпала с интересами Угро-са, поэтому они стали союзниками Империи в Восьмилетней Войне.

Это было известно всем.

– Вы, наверное, много раз слышали слова о том, что если долго смотреть в Бездну, она начинает смотреть в тебя, – продолжил ректор. – Именно так и происходили первые заражения...

Все началось чуть больше полувека назад, когда одновременно во всех концах обитаемого мира появились первые разломы, содержащие Темную субстанцию, которую мы называли Бездной.

Но с той поры много воды утекло, и место осторожного любопытства заняла холодная ненависть.

– На самом деле долго смотреть в Бездну нет никакой

нужды, – добавил лорд Гамильтон. – Хватает нескольких минут рядом с Источником, чтобы Бездна начала протягивать к вам свои невидимые руки. Но как только она проникает в ваш разум, сразу же начинается ее разрушительное действие. – Замолчал, уставившись на собравшихся во дворе Академии. – И вы не должны ей этого позволять! Известно, что Бездна неопасна для людей без магического дара, но для тех, кто им обладает... О, они не только ее видят, но и слышат! Сначала она прикидывается их лучшим другом. Шепчет на ухо ласковые слова, обещая поделиться секретами бесконечного резерва и сделать сильнейшими магами в обитаемом мире... Ее предложение настолько заманчиво, что мало кто может перед ним устоять. Потому что не просто отвергнуть бесконечный, но обманчивый контроль над магией, который она якобы дает.

Собравшиеся на линейке застыли, ловя каждое его слово. – Бездна многое обещает, – продолжал лорд Гамильтон, – но стоит начать ее слушать, как она наносит подлый удар. Лишает мага всего, отбирая у него возможность быть самим собой. Подчиняет своей воле, и он теряет контроль над собственным разумом. Становится муравьем, безоговорочно выполняющим приказы своей матки. – Тут он усмехнулся, потому что некоторые из адептов дернулись после его слов. – Вижу, кому-то пришлось не по нраву это сравнение. Ну что же, я могу сказать и по-другому. Маги-отступники всего лишь винтики в сложнейшем механизме, придуман-

ном Бездной. При этом винтики обладают невероятными магическими возможностями и по своей силе во многом превосходят обычных магов. Но те, кто становится частью Бездны, теряют собственную личность. Ее желания становятся их целями, а она хочет лишь одного...

Внезапно по рядам собравшихся прошло движение. Студенты начали переглядываться, откуда-то со стороны Целителей раздался смешок... Затем второй, и я решила, что народ во дворе сошел с ума. Ну да, спятил от нервного напряжения – как можно перешептываться и смеяться в такой момент, когда лорд Гамильтон рассказывает о подобных вещах?!

Или же перегрелись на сентябрьском солнышке – иначе их странного повеления мне не объяснить.

Ректор нахмурился, похоже, не совсем понимая, что происходит. Тут и Алекс улыбнулся, а я уставилась на него, широко раскрыв глаза.

– Что такое?! – спросила шепотом.

На это он многозначительно покосился куда-то чуть в сторону от трибуны.

Вернее, на кого-то.

Оказалось, там стояла маленькая Гретта Гамильтон и с крайне важным видом осматривала ряды адептов. Еще и ножкой притопывала. На ней было пышное белое платьишко с кружевным подолом – именно так, как сейчас модно в столице. В темные волосы вплетены банты, в руках – маленький

ЗОНТИК.

Похоже, новую гостью заметили не только адепты, потому что с трибуны раздался вкрадчивый голос.

– Гретта!..

Тут, подозреваю, у многих студентов волосы встали дыбом, а преподаватели вспомнили всех Богов. Потому что это был голос вестника апокалипсиса.

Вернее, нашего ректора.

Но его дочь лишь пожала плечами. Повернула голову, как ни в чем не бывало уставившись на своего наводящего ужас отца.

– Да, папочка!

– Что ты здесь делаешь?!

– Пришла посмотреть на твоих учениц, – отозвалась она с достоинством. – Решила найти тебе невесту.

По рядам прокатились смешки, а ректор посуровел еще сильнее. Если, конечно, такое было возможно.

– Разве ты не должна была оставаться дома со своей гувернанткой? Где она?!

Не успела девочка ответить, как рядом с трибуной показалась молодая, полноватая, порядком растрепанная и с красным от бега лицом женщина. Похоже, та самая гувернантка.

– Вот ты где, маленькая разбойница! – выдохнула она рассерженно. Затем, испуганно охнув, обвела собравшихся адептов заполошным взглядом. Уставилась на мрачного ректора, и ее раскрасневшееся лицо залила мертвенная блед-

ность. – Простите, лорд Гамильтон, не углядела! Ваша дочь снова сбежала. Никакой управы на нее нет! – и вцепилась девочке в руку.

Та принялась вырываться, но стихла под суровым взглядом отца.

– Гретта, сейчас же отправляйся домой, – произнес он, – и оставайся в своей комнате. Поговорим, когда я вернусь.

На это девочка расстроено вздохнула и позволила себя увести.

И я подумала – зря он так с ней суров. У него любознательная дочь, а он... Неужели лорд Гамильтон наказывает ее так же сурово, как и своих адептов?

А еще я подумала, что его дочь удивительно красива, полная копия своего отца.

Интересно, какой была ее трагически погибшая мать? И почему ее убили? Стала ли Мадлен Гамильтон жертвой ограбления или же это была месть ее высокопоставленному мужу?!

Даже Лиззи, которая знала все и обо всех на свете, лишь пожимала плечами, заявляя, что эта тайна за семью печатями. Потому что официальное расследование так и не дало результатов.

Когда случилась трагедия, Берк Гамильтон был еще на службе и находился далеко от тех мест – где-то на границе Угроса и Эскарты. В его отсутствие в загородное имение Гамильтонов ворвались неизвестные. Убили всех, кто находил-

ся в доме, в живых осталась только годовалая Гретта. При этом злоумышленники не взяли ничего из богатства Гамильтонов.

Именно этот факт стал благодатной почвой для всевозможных слухов.

Поговаривали, что это была личная месть Берку Гамильтону. Кому-то он слишком сильно досадил – настолько, что этот «кто-то» пошел на столь жестокое убийство.

Еще ходила версия, что нападение провернули маги-отступники – у них тоже могли оказаться большие претензии к герою войны, позже ставшему ректором столичной Академии.

Но, как бы там ни было, несмотря на старания лучших ищек королевства, убийц Мадлен Гамильтон до сих пор не нашли.

Глава 3

После линейки, закончившейся почти сразу после ухода маленькой Гретты, Лиззи отправилась гулять с Алексом, а я поймала преподавателя по Всемирной Истории магистра Уилкока и всесторонне обсудила с ним семестровую работу.

Затем направилась к общежитию. Это было серое здание, выстроенное по соседству с лекарским крылом и хозяйственными помещениями, подновленное с приходом нового ректора. Заведовала им пожилая магисса Эрдель.

Ну, как она заведовала – сидела на входе в уютной комнате, делая вид, что наблюдает за входящими и выходящими из общежития. Но мы-то знали, что это всего лишь видимость и мимо магиссы может пройти незамеченной целая имперская армия Угроса.

Потому что лет магиссе Эрдель было далеко за сотню, и, по-хорошему, ее давно надо было отправить на пенсию. Но наш ректор почему-то медлил, так и не отдавая соответствующего приказа.

Причин этого мы не понимали. Гадали с девочками, склоняя на разные лады. Быть может, магисса Эрдель была дальней родственницей Берка Гамильтона, поэтому он не захотел расстраивать любимую пра-пра-тетушку? Или же он впервые проявил сентиментальность, вспомнив былые времена, когда и сам учился в Академии? Вдруг магисса Эрдель была

к нему добра, пропуская на свидания к его возлюбленной?

Как бы там ни было, милая старушка изо дня в день просиживала на входе и увлеченно вязала розовые и голубые распашонки своим пра-пра-правнукам или же пра-пра-правнучкам. Так что девушки в своем общежитии пользовались относительной свободой, в то время как мужское при лорде Гамильтоне превратилось чуть ли не в военную казарму.

Именно поэтому мы с Лиззи молились за здоровье магиссы Эрдель – не дай Боги, чтобы наш последний год в Академии омрачился приходом какой-нибудь гримзы, наподобие деканессы Пейтон, преподававшей у нас еще и «Яды и Противоядия».

Но сейчас, увидев возле дверей нашей с Лиззи комнаты два огромных букета – явно не с клумб мистера Гиггенса, а заказанных у столичных цветочников, – я даже немного пожалела о том, что магисса Эрдель настолько близорука. Будь она на страже, то не пустила бы двух болванов – Эрика Дигби и Стенли Виммера, я нашла их карточки с приглашениями на бал, – что оставили цветы у моих дверей. Вместо этого выгнала бы парней вон, и мне не пришлось бы с ними объясняться.

А теперь придется.

Вздыхнув – не испепелять же такую красоту! – сняла защитные заклинания и занесла цветы в комнату. Собиралась поставить их в вазы – одну с розами на свой стол, а вторую с лилиями и гиацинтами – Лиззи их очень любила – на

прикроватную тумбочку подруги. Пусть ей тоже перепадет с царского плеча моих ухажеров!

Потому что ее Алекс был не слишком-то богат, и цветами свою возлюбленную баловал нечасто. Титула за ним тоже не водилось, поэтому, по мнению лорда и леди Лангстон, Алекс Карвелл нисколько не подходил в мужья их красавице-дочери. Отсюда и ворох новой одежды с обувью, и приказ обратить внимание на Берка Гамильтона...

По правде, я мало знала о семье Алекса, он не любил говорить на эту тему. Мне было известно, что его отец погиб на войне, а мама с маленьким сыном перебралась в столицу из какой-то глуши. Они снимали две комнатухи в «Меблированных домах Симменса», что на окраине столицы. Грейс Карвелл получала небольшую военную пенсию, которой ни на что не хватало, поэтому она работала с утра до ночи сразу в нескольких местах.

И все потому, что плата за обучение Алекса сжирала все их средства. Алекс много раз порывался бросить Академию, но мать не позволила. Сказала, что отец был бы против.

Чтобы заработать деньги, Алекс хватался за любую подработку на каникулах. Именно поэтому ему нужно было – кровь из носа! – не только место в команде, но еще и наша победа на Турнире Четырех Королевств с щедрым денежным призом. Тем самым он бы вытацил свою семью из долгов, получил отличные рекомендации и, вполне возможно, еще до окончания Академии нашел бы себе место в Магиче-

ской Гильдии или даже при дворе.

К тому же, прояви он себя, Алекс мог бы переменить мнение родителей Лиззи, и они бы разрешили им пожениться. Вот как много всего оказалось завязано на Турнире!

Думая об этом, принялась устраивать букеты в вазы. Поставила лилии возле кровати Лиззи, затем подошла к своему столу и... внезапно заметила рядом с аккуратно свернутыми учебными свитками еще один, перевязанный темной лентой. Нет, не мой – у меня никогда не было ни такого пергамента, ни таких лент. Слишком дорогие – я всегда пользовалась теми, что попроще.

И это было в высшей степени странно.

Кинув заклинание, проверила стол на магические ловушки – все чисто. Затем огляделась, ругая себя за беспечность – получалось, кто-то без спроса вошел в комнату, сняв наши с Лиззи охранные заклинания. А я, схватившись за цветы и размышляя об Алексе, этого и не заметила!..

Хотя, признаюсь, я не искала следов взлома, потому что за четыре года учебы в нашу комнату еще никто и никогда не лез.

Теперь выходило, что влез.

Причем еще и оставил послание. Скорее всего, мне, раз оно лежало на моем столе.

Раскинув Поисковую Сеть, проверила комнату на чужое присутствие. Действовала осторожно, потому что это было вряд ли дело рук Эрика со Стенли, чьи магические способ-

ности можно было охарактеризовать одним предложением: сила есть – ума не надо. Они не могли настолько аккуратно взломать мою защиту, что я даже не обратила на это внимания, а потом уйти, оставив на столе записку и затерев все следы.

Наконец, убедившись, что в комнате никого не было, я потянулась к свитку. Развязала ленту и развернула послание.

Скупой почерк без каких-либо излишеств. «Лебединый Пруд. Сегодня в два часа дня. Записку уничтожь».

Вот и все, что было написано внутри.

– И кто же это у нас такой умный? – нахмурившись, спросила я у свитка.

Положила его в развернутом виде на стол. Закрывает глаза, погружаясь в магические потоки, решив определить личность отправителя.

Вернее, попытаться.

Естественно, этот самый отправитель неплохо постарался – старательно затер еще и отпечаток своей ауры. Но все равно можно было отследить легкие отголоски заклинаний, которыми он пользовался, уничтожая свои заклинания.

Такая хитрая штука, пробовала ее однажды на Основах Высшей Магии.

Наконец, открыла глаза. Вздохнула украдкой, потому что выяснить мне особо ничего не удалось. Ясно было лишь одно – вряд ли это шутка моих однокурсников, по большей части мечтавших ловить мутировавших тварей в южных болотах

Аквитана или же воевать с магами-отступниками и Империей Угрос.

Тут приложил руку серьезный маг.

Светлый. Вернее, Стихийник, причем очень сильный.

У меня не имелось ни одной толковой идеи, кто это был и что ему могло от меня понадобиться. Вернее, зачем мне идти на Лебединый Пруд, что в Светлом Конце, к двум часам дня, уничтожив перед этим записку?

Быть может, у меня завелся еще один ухажер?!

Прикинув и так, и эдак, решила, что сомнительно. Всех своих – и тех, кто за мной волочился до этого, и тех, кто пытался делать это сейчас, – я знала наперечет. Вряд ли за столь короткое время завелся новый. Да и откуда?..

Или же записка как-то связана с будущим Турниром Четырех Королевств? Нашелся доброжелатель, который, нарушая правила Академии и этические нормы, захочет рассказать мне о том, что будет на отборочном туре, чтобы я обязательно попала в команду?

Покачала головой. Зачем кому-то из преподавателей – об этом знали только они – так поступать? Им нужно, чтобы в команду отобрались сильнейшие, и если я провалюсь на отборе, туда мне и дорога.

Или же в Академию проник чужак?! Каким-то образом просочился через наложенные еще в незапамятные времена заклинания, ограждавшие старый замок и примыкающую к нему огромную территорию от попадания извне, после че-

го вознамерился встретиться... с Джойлин Селдон с пятого курса?

Серьезно?!

Усмехнулась – выбор так себе! Да и что им от меня могло быть нужно?

Наконец, решила не забивать голову ерундой. Всему есть простое объяснение, сказала себе. Скорее всего, мне вовсе не собирались помогать или же признаваться в любви.

Наоборот, кто-то решил вывести меня из игры.

Что уж тут кривить душой, я была довольно серьезным претендентом на попадание в команду. Именно поэтому кто-то проник в мою комнату и оставил записку. Возможно, некроманты постарались, подговорив кого-то из Светлых, хотя тоже сомнительно... И если я приду в Лебединому Пруду, меня там будет поджидать ловушка.

Поднялась на ноги, размышляя, что мне делать дальше. Затем прошлась по нашей с Лиззи комнате, на всякий случай решив проверить ее и свои вещи.

Все на месте – одежда, нижние сорочки. Милые письма от ее родителей и пачка посланий от Томаса из Ливанты в верхнем ящике моего стола. Мои книги на книжной полке и детские мягкие игрушки подруги, с которыми она до сих пор спала.

– А ведь я могла бы спать с Алексом! – зевая, любила приговаривать она.

Затем, решившись, я потянулась за чистым свитком и на-

писала Лиззи, что получила странное письмо. Оставляю его на ее столе, и, когда они вернутся с Алексом, пусть взглянут, потому что я толком ничего не обнаружила.

Сама же я отправлюсь к Лебединому Пруду и посмотрю, что от меня хотят. Нет, волноваться за меня не стоит, я буду предельно осторожна. К тому же встречу мне назначили средь белого дня, в месте, пусть не слишком оживленном, но не таком уж и уединенном.

На Лебединый Пруд, что неподалеку от Преподавательского Холма, частенько заглядывали влюбленные парочки, прячась от запрета на объятия и поцелуи в общественных местах. Или же по его дорожкам любили бродить академические умы, пытаясь разрешить загадки бытия, взяв передышку в написании ученых трактатов.

Это вовсе не Призрачный Пруд в Некромантском Конце!

И я пошла – по длинным, усыпанным шуршавшим гравием дорожкам, вотчине нашего садовника, чувствовавшего, подозреваю, себя богатым рабовладельцем из Агрона. Потому что на его «плантациях» с утра до ночи трудилась толпа рабов от мала до велика – от первых до последних курсов Академии. И даже паре наших парней с Боевой Магии, этим утром опоздавшим в столовую, перепало сегодня садовых работ!

Терренс Глоуи и Генри Тарк красили Арку Победителей в радужно-голубой цвет флага Аквитана, и я остановилась, чтобы немного с ними поболтать. Затем вспомнила о назна-

ченном времени и прибавила шагу.

Прошла под исписанными датами битв сводами Арки, затем по идеально выложенной новой плиткой центральной дорожке – третий курс некромантов в чем-то серьезно провинился. Миновала кусты в форме королевских орлов – третий и пятый работы Лиззи, а второй и четвертый – Алекса. Свернула направо, в Светлый Конец, и еще через пару поворотов, проигнорировав целующуюся в кустах парочку, все-таки добралась до Лебединого Пруда.

Загодя выставила серьезную защиту, потому что ожидала увидеть кого угодно – например, целую армию некромантов с пятого курса, – но только не маленькую Гретту Гамильтон, в полном одиночестве с крайне понурым видом сидевшую на конце мостика и качавшую ногами в белых лакированных туфельках.

И я растерянно обернулась. Где же мой таинственный от-правитель?

Но людей возле Лебединого Пруда не было, и, судя по всему, в засаде в пышных кустах отцветшей сирени тоже никто не сидел, особенно ее отец.

Еще раз воровато оглядевшись, кинула заклинание, развеивающее иллюзию. Но девочка вовсе не была плодом магии. К тому же ее личико, когда она повернулась, показалось мне донельзя расстроенным.

И я решилась.

Подошла и осторожно опустилась рядом на мостике,

предварительно спросив разрешение. Можно я тоже здесь посижу?

Гретта кивнула, а затем засопела.

– Попало? – спросила я сочувственно.

– Попало, – призналась она.

– Бывает, – вздохнула я. – Очень ругал?

– Очень. – И Гретта вновь устала на воду. – Лебеди тоже сегодня не приплыли...

Каждый год в Академию выводить птенцов прилетала лебединая пара. Даже огораживающие территорию заклинания немного изменили, чтобы птицы могли попасть на Лебедный Пруд.

– Ну что за день такой! – добавила девочка в сердцах.

– И не говори, – согласилась я. У меня тоже случались дни, когда лучше оставаться в своей комнате, не высовываясь наружу. – Но, наверное, лебеди в этом году больше не приплывут. Они улетели в теплые края и деток своих забрали. Скоро наступит зима, а у них нет таких шубок, как у нас. Но там, за морями, им будет тепло. – Затем, спохватившись, сказала: – Меня Джой зовут. Вернее, Джойлин, но ты можешь называть меня Джой.

– Я Гретта, – важно произнесла девочка.

– Знаю, – улыбнулась я. Затем все же спросила: – Почему ты здесь одна? Где твоя гувернантка?

Назначенная встреча меня порядком тревожила. Ее время уже подошло, а кроме Гретты никого в этом месте не оказа-

лось. Но то письмо не могла оставить расстроенная маленькая девочка – нет, это невозможно!

– Мисс Мэри? – дочь лорда Гамильтона уставилась на меня серыми глазами в окружении длинных темных ресниц. – Я от нее сбежала.

– Но почему?!

– Потому что она очень злая, – пожала плечами девочка. – Кричит на меня все время, называет разбойницей и дрянной девчонкой. А еще говорит, что я своими приступами ее до приступа доведу.

– Приступами? – растерялась я.

– Мне часто снятся кошмары, – призналась Гретта. – Даже когда я не сплю, я тоже их вижу. Тогда я очень пугаюсь, а заодно пугаю и мисс Мери.

– А папа... Твой папа знает о твоих приступах?

– Конечно же, он знает! Я его тоже много раз пугала. Но папочка ничего не может с этим поделать. Ни он, ни другие маги, которым он меня показывал.

И я сочувственно покивала. Потому что меня тоже мучали постоянные кошмары.

Во всем была виновата война.

Два года в оккупированном городе, когда повсюду зверствовали солдаты Угроса и маги-отступники, не прошли для меня даром. Это было ужасное время, из которого, слава Богам, я почти ничего не помнила. Даже своего старшего брата, погибшего в Ливанте, я тоже забыла.

Знала только, что его звали Патрик и что его убили солдаты Угроса.

Не помнила я ничего потому, что мама с папой попытались мне помочь. По их словам, я дошла до такой степени нервного истощения, что застыла на грани жизни и смерти. Именно поэтому им пришлось отвезти меня к столичным магам-менталистам, которые по их просьбе стерли мне память.

Хорошо постарались – убрали все воспоминания о двух годах оккупации Ливанты и моем брате, но для этого им пришлось стереть еще и мое детство. Моя жизнь началась с одиннадцати лет, после того как родной город освободили наши войска и мы с родителями перебрались в столицу.

Но все равно, пусть я почти обо всем забыла, по ночам меня продолжали мучить кошмары. Из-за них я частенько просыпалась в поту, с больной головой и бешено стучащим сердцем, а затем выслушивала от Лиззи, что снова не давала той спать.

Сейчас передо мной сидела девочка, тоже пережившая кошмар – смерть своей матери, которую, вполне возможно, убили у нее на глазах.

– Мне очень жаль, Гретта! – произнесла я. – Очень и очень жаль. Знаешь, я тебя прекрасно понимаю.

Мне захотелось ее обнять, но я не решилась дать волю своим чувствам. Подумала, что нашему ректору вряд ли это понравится. Как и то, что его дочь снова сбежала.

– Думаю, тебе все же стоит вернуться домой, – добавила я, – чтобы твой папа не рассердился еще сильнее. К тому же мисс Мэри сейчас за тебя очень переживает. Мне кажется, она добрая, но умело это скрывает. Давай-ка я отведу тебя в ваш коттедж, а то твоя гувернантка, наверное, с ног сбилась...

– Не пойду я домой! – покачала головой девочка. – И к мисс Мэри я тоже не вернусь, потому что никакая она не добрая. Наоборот, она очень злая и специально делает, чтобы мне было больно. Вот, бантики завязала так, что они мне очень жмут... Я сказала ей, что мне больно, но она стала кричать, что я все придумываю и хочу специально ее позлить.

Я посмотрела на стянутые лентами косы девочки. Вернее, на ее натянутые волосы и покрасневшую под ними кожу. Гретта Гамильтон была права – ее гувернантка оказалась еще той злыдней!

И пусть я понимала, что это не мое дело, вернее, что мне нельзя вмешиваться в дела Гретты и Берка Гамильтона, но руки потянулись к ее косам.

– Сейчас я их переплету, – пообещала я девочке, – а потом мы с тобой пойдем и найдем твоего папу. Скажем ему, что тебе нужна другая гувернантка, раз уж эта не справляется со своими обязанностями.

Гретта вздохнула с облегчением, когда я распустила ее длинные волосы.

– Мне нужна не гувернантка, а новая мама, – заявила

мне. – А моему папе невеста, потому что мой двоюродный дедушка...

– Это тот, который король Эдвард? – уточнила я осторожно.

Гретта кивнула.

– Так вот, дедушка говорит, что папе обязательно нужна невеста, потому что он уже на человека не похож и скоро начнет бросаться на людей. Поэтому я и пришла во двор. Хотела посмотреть...

Не договорила, застыв с открытым ртом, а по моей спине пробежала ледяная поземка недоброго предчувствия.

– Значит, моя дочь решила сама подыскать мне невесту? – раздался недовольный голос того, кто, по версии нашего короля, скоро начнет бросаться на людей.

Но так как других людей по близости не наблюдалось – была только я, с лентами его дочери в руках, – то это внушало мне серьезную тревогу за собственное будущее. Особенно после того, как ректор холодно поинтересовался:

– Что вы делаете, адептка Селдон?

– К-косы переплетаю, – запнувшись, призналась ему. – Вашей дочери бантики жали...

– Очень жали, папочка! – поддакнула Гретта, уставившись на отца с самым серьезным видом.

Впрочем, наши объяснения его не проняли.

– Никогда так больше не делайте! – заявил мне Берк Гамильтон, и в его голосе слышалась сталь. – Не пытайтесь

использовать мою дочь ради ваших сомнительных целей.

На это я выдохнула растерянно, внезапно осознав, что этот... Этот смотревший на меня суровым взглядом мужчины, за которым бегают половина Академии, решил, что я пытаюсь сблизиться с его дочерью, чтобы заполучить его...

– Как вы могли такое обо мне подумать?! – выдохнула я гневно. – У меня даже в мыслях не было подобного! – Затем вспомнила. Ну конечно же!.. – Я здесь потому, что мне прислали записку, в которой было указано время и место. Лебединый Пруд, два часа дня... Мне стало интересно, что от меня хотят, поэтому я пришла. Но здесь я застала только вашу дочь.

Серые глаза ректора сузились. Судя по всему, лорд Гамильтон несколько мне не поверил, и меня это порядком разозлило.

– Вполне может быть, это были вы, – заявила ему. – Это вы подкинули мне ту самую записку для достижения ваших... гм... сомнительных целей. И это вы, а вовсе не я, не даете мне прохода!

А почему я должна молчать?! К тому же у него Светлая, очень сильная Стихийная магия – он вполне подходит под личность отправителя. А еще никто и не пикнет, если ректор явится с проверкой в женское общежитие и пройдет мимо наших с Лиззи дверей, ненадолго заглянув внутрь.

Только вот... Зачем ему оставлять послание? Если бы он захотел меня увидеть, то вызвал бы к себе в кабинет, и –

смотри сколько хочешь!

К тому же лорд Гамильтон, сказав, что отказывается комментировать столь смехотворное заявление, уставился на меня с таким видом, словно серьезно засомневался в моих умственных способностях.

Вот и я тоже засомневалась. Естественно, записка не от него. Тогда от кого?!

Ответов у меня не было.

Под тяжелым взглядом Берка Гамильтона я быстро доплела Гретте вторую косу – не ходить же ей с одной. Затем снова взглянула в его серые глаза.

– Быть может, вы считаете меня душой... – Смешок. Похоже, считал, но я решила, что уж как-нибудь переживу, – но вам все же следует поискать другую гувернантку. Эта ваша мисс Мэри никуда не годится.

– Никуда не годится, папочка! – тут же поддакнула Гретта, с явным любопытством прислушивавшаяся к нашему разговору.

– Не вмешивайтесь в чужие дела, Джойлин Селдон! – вместо того, чтобы проникнуться сказанным, заявил мне Берк Гамильтон. А я подумала – надо же, запомнил мое имя с того раза, когда отправил меня подстригать газон.

И больше ничего не сказал. Ушел и дочь свою увел.

Я же, еще немного посмотрев на крепкую мужскую и по-нурую детскую фигуры, удалявшиеся в сторону Преподавательского Холма, побрела назад, к женскому общежитию.

Шла, размышляя о странной записке и причинах, побудивших неведомого отправителя оставить ее на моем столе.

Интересно, добился ли он своего?

Неужели кто-то захотел, чтобы я познакомилась с Греттой Гамильтон и нарвалась на гнев нашего ректора? Быть может, надеялся, что я так сильно взбешу лорда Гамильтона и тот выгонит меня из Академии?

Этого не случилось, хотя ректор посчитал, что я полная дура. Но мне от этого ни горячо, ни холодно – я все равно не собиралась покорять его каменное сердце.

Но, скорее всего, назначенная встреча так и не состоялась, потому что мостик на Лебедином Пруду заняла Гретта Гамильтон, а трусливый отправитель решил убраться подобру-поздорову, испугавшись, что в любую секунду может явиться ее властный отец.

Тот самый, кто решил, что я преследую его с не вызывающими у него сомнений намерениями.

Размышляя, ограничится ли отправитель одним письмом или же попробует выманить меня еще раз, а еще о собственных бесконечно отсутствующих шансах переменить о себе мнение ректора, я немного побродила по дорожкам сада. Спугнула парочку целующихся некромантов с первого курса, после чего, решив не портить людям настроение, все же вернулась в общежитие.

Но и там испортила людям настроение, потому что, когда я вошла в нашу комнату, увидела Лиззи и Алекса, сидевших

друг от друга на расстоянии метра.

С застывшими лицами.

– Да целуйтесь, целуйтесь! – вздохнула я. Нигде нет мне покоя! – Не буду вам мешать. Вот, возьму учебники и... – И куда-нибудь пойду. Начну писать реферат по истории в Большой Гостиной, потом отправлюсь на ужин и прогуляюсь по саду. – А где мои записки?!

– Какие еще записки? – удивилась Лиззи, а Алекс подтвердил, что они ничего не знают. – Цветы были, а записок я не видела.

Она была права, свитки – и тот, с приглашением на Лебединый Пруд, и второй, с моей запиской, – бесследно исчезли из нашей комнаты. И это показалось мне в высшей степени странным.

Но оба моих друга смотрели на меня выжидательно, поэтому я снова вздохнула – не объяснять же влюбленным, жаждущим, чтобы их поскорее оставили в покое, что кто-то ходит в нашу комнату, как в свою.

Оставляет записки, забирает записки... Снимает защитные заклинания, ставит их обратно...

– Вы тут поосторожнее! – вздохнув, сказала им. – Поглядывайте, что и как. Кстати, на правах твоей лучшей подруги, – а еще зануды без личной жизни, – я должна вам напомнить, что лорд и леди Лангстон вряд ли одобряют беременность без брака...

На это Алекс усмехнулся и, подмигнув мне, заявил, что

у него все под контролем. И что они с Лиззи еще немного поговорят – так я им и поверила! – после чего он вернется в свое общежитие и ляжет спать. Как-никак завтра утром отбор в команду, и нам нужно попасть на Турнир.

Ему и мне.

– Очень надо! – покивала Лиззи.

– Вот и займитесь Боевой магией, – заявила им уже от дверей. – Повторите ее на досуге.

– Именно ею и займемся, – со смешком отозвалась подружка. – Обязательно повторим!

Выйдя из комнаты, я еще немного постояла в коридоре, пытаясь определить, как именно взломали, а потом поставили назад похожие на мои заклинания – филигранная работа без каких-либо следов!.. Затем отправилась в Большую Гостиную на втором этаже, где под треск разложенного камина написала добрую треть семестровой работы.

Писала бы и дальше, но неожиданно вспомнила, что пропустила ужин. Этот факт порядком испортил мне настроение. Не сказать, что мне сильно хотелось есть, но все же... С таким питанием я и вовсе из платьев выпадать стану, и сбудется мечта Эрика увидеть меня без одежды!

Вздыхнув, решила вернуться в комнату, потому что в шкафу у меня было припрятано печенье, но вспомнила про сладкую парочку. Кажется, они всерьез... гм... увлеклись повторением Боевой Магии, потому что Алекс мимо меня не проходил, а покинуть общежитие можно было, только миновав

Большую Гостиную.

Поэтому я решила еще немного погулять – Лиззи, все только ради тебя! Вышла наружу, но далеко в сад углубляться не стала – отправилась бродить по центральным аллеям, чувствуя, как продувает платье вечерний ветер, наполненный дыханием приближающейся осени.

Шла, поглядывая на горевшие в фонарях разноцветные магические огоньки, размышляя все о том же – о Гретте и Берке Гамильтонах, пропавших записках и завтрашнем отборе в команду, пока... совершенно неожиданно не столкнулась с Эриком Дигби.

Тот внезапно вынырнул с темной боковой дорожки и двинулся мне навстречу.

Поморщилась украдкой – эта встреча была совсем некстати! Похоже, Дигби меня подкарауливал, надеясь, что я отправлюсь на вечернюю прогулку, и теперь обязательно начнет приставать с приглашением на бал.

Но вместо этого Эрик уставился на меня отсутствующим взглядом, а затем забормотал что-то совсем уж невнятное. На миг мне даже послышалось то ли «бахараш», то ли «барахаш» – то самое непонятное слово, которым мне гавкнули в ухо, – и я подумала, что это в высшей степени странно.

Потому что Дигби не спешил накидываться на меня с глупым оболыщением. Вместо этого, еще раз пробормотав что-то про барахаш, уставился невидящим взглядом. Вернее, смотрел сквозь меня, словно не понимал, где он нахо-

дится и кто стоит перед ним.

– Эрик... – позвала я, осторожно накинув на себя защитное заклинание. Потому что с Дигби явно было что-то не так. – Эрик, что с тобой?

Вместо ответа однокурсник рубанул рукой воздух перед собой. Затем развернулся и побрел назад, в темень той самой дорожки, на которой он меня подкарауливал. А я осталась, уставившись на его удаляющуюся фигуру в полнейшем недоумении.

Но затем все же его догнала.

– Эрик, погоди, что у тебя случилось? Ты сам не свой! Плохая новость из дома? Или же переучил заклинаний перед завтрашним отбором? – Эта мысль показалось мне вполне разумной. – Знаешь, тебе не стоит так волноваться! Мне кажется, место в команде тебе обеспечено.

Я бы взяла его, Алекса, ну и себя заодно. Правда, тогда в команде не было бы ни одного некроманта – все более-менее универсалы, со склонностью к Светлой Магии. Но мы бы что-нибудь придумали...

Вместо ответа Эрик дернул головой и побрел себе дальше в темноту. Я же уставилась ему вслед, пытаюсь определить, не находится ли он под заклинанием подчинения. Может, и его тоже пытаются вывести из игры? Столкнули меня с ректором, а с ним сделали что-то такое эдакое...

Странное, потому что следов ментального воздействия я не почувствовала.

Что бы ни произошло с Эриком Дигби, магия здесь была ни при чем. Тогда что с ним не так?

Какой-то барахаш, решила я, глядя вслед удаляющейся фигуре.

Глава 4

Разбудил меня настойчивый стук, который, несмотря на то, что Лиззи с соседней кровати пробормотала проклятье, пожелав, чтобы пришедшие убирались восвояси, не спешил затихать. Но сон тоже не торопился выпускать меня из своих объятий, поэтому я не сразу сообразила, что колотят в нашу дверь.

Лиззи поднялась первой. Накинув на себя халат и все еще бормоча под нос ругательства, не совсем подходящие для благородной леди, отправилась открывать.

Я засобиралась тоже встать, на что она сказала, что разберется сама.

– Лежи уже! – заявила мне. – Тебя опять всю ночь мучали кошмары.

А потом добавила, что я так кричала, что она даже подумывала погрузить меня в стазис и хоть немного поспать.

– Ты не умеешь погружать людей в стазис, – пробормотала я, все еще не в силах оторвать голову от подушки. – Прости, Лиззи! Ты же знаешь, я не специально.

Она знала.

– Ради такого дела уж как-нибудь бы сообразила, – буркнула подруга, но голос вовсе не прозвучал недовольно. Наоборот, сочувственно.

Уже очень скоро она вернулась от дверей с объемной ко-

робкой конфет, перевязанной красными лентами. И еще с запиской от Стенли Виммера, интересовавшегося, такие ли сладкие у меня были сны, как эти конфеты. И такие же сладкие ли, как его мечты обо мне.

– Меня сейчас стошнит, – пробормотала я, пряча лицо в подушку. Виммер ошибся – ночью мне опять снилось, что я падаю в черную дыру.

Но такие кошмары меня посещали довольно часто, и маги, к которым обращались родители, а позже ходила на консультации я сама, в один голос заявляли, что это вполне ожидаемые побочные явления от ментальных заклинаний.

Бояться кошмаров мне не стоит, как и надеяться когда-либо от них избавиться. Может, конечно, однажды они пройдут сами по себе, но, по их опыту, плохие сны будут преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

И все потому, что полностью удалить мне память никто не в силах, хотя менталистам удалось загнать, а потом запереть мои воспоминания в самом темном углу моего разума. Но те все равно продолжали просачиваться и с завидной регулярностью отравляли мои сны.

– Не дай Боги мне бы приснился Виммер, это был бы кошмар похуже настоящих! – пробормотала я.

– Тогда я бы точно погрузила тебя в стазис, – согласилась Лиззи. Затем плюхнулась на мою кровать и принялась разглядывать печать на коробке. – О, это же конфеты из «Шоколадницы Прайза»! Хороший выбор, одобряю!

Это было дорогущее заведение возле Королевского Канала. Мы с Лиззи пару раз ходили туда на каникулах, и цены показались мне кусачими.

– Давай-ка мы лучше их вернем, – сказала я, отлипнув от подушки, – потому что на бал с Виммером я все равно не пойду.

– Ну уф неф! – заявила Лиззи, отправив за щеку сразу три конфеты. – Ничего я возвращать не стану. Я, можно сказать, пострадавшая сторона...

– Ты-то из-за чего пострадала?! – нахмурилась я. Оказалось, из-за моих кошмаров она снова не выпалась и теперь заглушает свое горе присланным мне шоколадом. – И вообще, ты не забыла их проверить на приворотные зелья? Мало ли, влюбишься еще в Виммера, и Алекс тебе и ему голову отвернет. Ну и мне заодно, потому что не досмотрела...

– Не было там никакого приворотного зелья, – отозвалась Лиззи. – Конечно же, я проверила. Ешь скорее, а то тебе не достанется! – и снова потянулась за конфетой.

– Не хочу, – сказала ей. – Мне кусок в горло не лезет.

– Это ты зря, – заявила подруга. – Ты и так худая, кто на тебе женится?! Ну-ка, сейчас же ешь, а то даже наш ректор не женится! – и попыталась впихнуть в меня шоколад.

Наконец, я сдалась. Вернее, сказала, что подарок от Виммера пробовать я не стану, потому что наш ректор на мне в любом случае не женится. Но на завтрак я все-таки схожу. Посмотрим, чем нас порадуют повара Академии...

– Не понимаю, почему вы с Алексом так беспокоитесь об отборе в команду? – пожала плечами Лиззи, списав мой отказ от конфет на волнение перед сегодняшним испытанием. – Вы – лучшие Боевые Маги в Академии. Если не вы, тогда кто?!

– Поверь мне, желающих много, – усмехнулась я, и вышло это довольно-таки нервно.

– А давай мы их всех отравим! – округлив глаза, заявила Лиззи. – Вообще всех желающих!.. Вы с Алексом получите место в команде, а потом выиграете Турнир, потому что вы вдвоем – сила! Получите кучу денег, и, быть может, вам даже подарят титул за такие-то заслуги!.. Тебе хватит на обучение Высшей Магии, а Алексу – закончить Академию и купить нам дом. А еще он так понравится королю, что его обязательно возьмут придворным магом, и мои родители растают от счастья и разрешат нам пожениться...

– Хороший план, – согласилась я. – Но ты своих родителей доведешь и без Турнира, и они так и так разрешат вам пожениться, – пожала я плечами. – Даже травить никого не придется.

– А вы с Алексом так и так войдете в команду, – согласилась Лиззи.

Затем, подскочив, принялась натягивать платье и расчесывать волосы, сказав, что хочет сходить к своему жениху перед завтраком. Меня она уже подбодрила, так что теперь попробует пробраться в мужское общежитие и подбодрить

еще и его.

– Смотри там, не переусердствуй с подбадриванием, – усмехнулась я. – Мне он нужен в хорошей форме.

Потому что Лиззи права, мы с Алексом неплохо работали в команде – привыкли за четыре года стоять в паре на Боевой Магии. К тому же мы уже несколько раз собирались с ребятами с нашего курса и размышляли, как нам вместе пройти отборочный тур.

Пробовали то и се, решив, что в нашей команде ни Некроманты, ни Целители нам ни к чему. Будут одни Боевые Маги, потому мы – лучшие в Академии!

Тут Лиззи, подмигнув мне, вышла из комнаты, не забыв перед уходом поставить защитное заклинание. Я же поползла в ванную комнату, решив смыть с себя липкие воспоминания о ночных кошмарах.

Но когда я вернулась, завернутая в банную простыню и суша волосы Воздушным заклинанием, на моем столе лежала новая записка, перевязанная темной лентой.

И, демоны побери, это было довольно неожиданно!

Настолько неожиданно, что в ту же секунду я вскинула руку, выставя защитное заклинание, вплетая в него много всего...

Вернее, все, что пришло мне в голову.

Проклятая простыня соскользнула к моим ногам, но никто не спешил покушаться ни на мою защиту, ни на мою жизнь, ни на мое обнаженное тело. И даже на остатки кон-

фет в коробке, лежавшей на смятой кровати Лиззи, – на них тоже никто не покушался, потому что в комнате никого не оказалось.

– Да что тут происходит?! – пробормотала я. – Какой-то проходной двор, честное слово!

Но проходной двор, если он и был, то уже весь вышел. Вернее, ушел.

В комнате чувствовались лишь затертые отголоски чужого присутствия, а на моем столе лежал новый свиток, перевязанный все той же темной лентой.

Только на этот раз защитные заклинания взломали по-другому. Быстро, профессионально и незаметно, но я все же почувствовала легкий привкус Темной Магии.

– Демоны вас побери! – пробормотала я, подхватив простыню. – Кто вы такие? И что вам от меня надо?

Быстро натянула темное платье, уселась на стул и развернула свиток.

«Сегодня в 8.15. Задний двор второго амбара, того, что за конюшней».

Вот и все, что в нем было.

Почерк походил на тот, которым было написано первое послание, но ни подписи, ни печати снова не оказалось. Всего лишь несколько слов, но на этот раз без приказа уничтожить свиток. Быть может, потому что он уничтожился сам?!

Зашипев от боли в обожженных пальцах, я выпустила ярко вспыхнувший пергамент, а затем, пока он еще не успел

упасть на пол, накинула на него заклинание, пытаясь погасить пламя.

И это было Темное, Некромантское Пламя!

Но оказалось слишком поздно – записка сгорела дотла, так и не долетев до пола.

Негромко выругавшись и вновь помянув демонов всуе, я устала на горстку пепла. Затем раздраженно накинула на себя ученическую манию и заплела косу, решив отправиться в назначенное место к назначенному времени. И там уже разбираться, кому и что от меня понадобилось.

Сумку с учебниками брать не стала, сегодня пятые курсы были освобождены от первых занятий. Несколько человек – и меня в том числе – через пару часов ждал отбор в команду Академии, а остальным разрешили поддержать своих.

Взглянула на часы – до назначенного времени оставалось около десяти минут, а до завтрака, соответственно, двадцать пять. Так что, теоретически, я все еще могла везде успеть – и на встречу, и в столовую. А практически мне оставалось надеяться только на остатки печенья в шкафу, три шоколадные конфеты в коробке Виммера и еще на то, что Лиззи увидит мое отсутствие и захватит что-нибудь для меня с завтрака.

Поспешила по ступенькам вниз, размышляя, не попытаться ли мне счастья у магиссы Эдель, потому что записка в нашей с Лиззи комнате, усиленная заклинанием Некромантского Огня, вряд ли была делом рук кого-то из адептов, обитающих в женском общежитии. На такое у них бы не хватало

пусть не Дара, а способностей.

Значит, комнату посетил пришлый. Возможно, кто-то из магистров с факультета Некромантии... Но куда больше я склонялась к версии, что на этот раз в нашу комнату наведались парни с пятого курса Темной Магии. Например, Гордон Эмерсон, который тоже собирался побороться за место в команде.

А что, вполне серьезная кандидатура на роль вредителя!

Но если у Гордона и был план, как вывести меня из игры, то сейчас он показался мне слишком уж замудренным. К тому же на его месте я бы переключилась на более слабых кандидатов в команду – например, того же Эрика Дигби или Стенли Виммера. Потому что пройти отборочный тур это одно, а выиграть на Турнире – совсем другое. Что уж тот кривить душой – мы с Алексом были сильными звеньями в этой цепи, нас все же не стоило исключать из игры.

Но некроманты – они такие некроманты, всегда у себя на уме!

Взглянув на дремлющую над вязанием магиссу Эдель, расспрашивать комендантшу я передумала. Судя по розовым клубкам, прибавление в ее семействе было женского пола. Это прибавление ждал подарок в виде почти законченной распашонки и уже связанного пушистого одеяльца, над которым она трудилась не покладая рук чуть ли не всю ночь, а теперь мирно спала...

И снова проспала все на свете!

Ну что же, раз так, тогда мне все расскажет тот, кто будет ждать меня в восемь пятнадцать утра за вторым амбаром, что у конюшен. Но на этот раз я твердо собиралась выяснить, что им от меня понадобилось.

С такими мыслями я распахнула тяжелые дубовые двери общежития, с которых на меня сурово взидала Богиня Вереста, защитница всех женщин, и вышла наружу. Прищурилась на все еще по-летнему яркое солнце, решив, что пощады шутнику не будет, кем бы он ни оказался!..

Но очень скоро от моей уверенности не осталось и следа. Оказалось, расспросить того, кто ждет меня у амбара, не выйдет, потому что там меня никто не ждал, хотя я явилась во всей красе... Рассерженная до невозможности, с защитой, которой не побрезговал бы боевой маг королевской армии, а еще с залеченным ожогом на пальцах, голодная и прекрасно понимающая, что на завтрак мне вряд ли успеть, – и все по чьей-то непонятной мне воле!..

И я решила, что обязательно разберусь с тем, кто это сделал... Да так разберусь, что ему и мало не покажется! Наплевать, даже если там будет поджидать целая армия некромантов, а после эпической битвы меня заставят подстричь все лужайки в Академии или же покрасить длиннющую километровую стену, окружающую замок с прилегающей к нему территорией.

Пусть не в магии, так хотя бы проявлю себя в творчестве! Но очень скоро я поняла, что с шутником мне не разо-

браться и гнев сорвать не на ком. Наоборот, была велика возможность, что гнев как раз сорвут на мне.

Потому что за вторым амбаром, тем самым, что возле конюшни, наш ректор – надо же, даже Лиззи об этом не знала! – оборудовал себе место для тренировок и теперь упражнялся с мечом. Полуобнаженный, скакал через препятствия, отбиваясь от оживших с помощью магии бревен, размахивающих цепями с шипами.

Первой моей мыслью... Нет, первым завопил инстинкт самосохранения, приказывая мне сейчас же отсюда убираться!.. Уносить ноги без оглядки, потому что мне хватило и прошлой нашей встречи у Лебединого Пруда. Уже вчера Берк Гамильтон решил, что я – дура. А если он меня здесь застукает, то придет к выводу, что еще и навязчивая.

Навязчивая дура Джойлин Селдон – отличная кандидатура в команду Академии Эйлирена, что тут говорить!

Но я все-таки осталась. Осторожно накинула на себя иллюзорное заклинание, сливаясь с каменной стеной. Затем, прижавшись щекой к серому боку амбара, решила еще немного посмотреть. Потому что я и так порядком сегодня пострадала – получила нервное потрясение, обожгла пальцы и опоздала на завтрак по чьей-то вине, – и это будет мне наградой.

Только одну минуту, сказала себе.

Просто немного на него посмотрю, а затем вернусь в общежитие, съем свое печенье и пойду побираться по комна-

там. Помню, я несколько раз давала лекарям с четвертого курса списать свои старые работы, так что пусть отработывают – вернее, проявят чудеса человеколюбия и меня накорумчат.

Потому что Лиззи, наверное, уйдет после завтрака вместе с Алексом и дальше его подбадривать, – где мне ее искать?.. Просить у парней со своего курса нет смысла. Они съедали все, что можно было съесть. Молодые, растущие магические организмы...

Зато тот, на который я смотрела... О, это тоже было молодое, в полном расцвете сил мужское тело. Отлично тренированное, сплошные мускулы. Подтянутое, загорелое и поджарое, способное передвигаться исключительно быстро.

И я, признаюсь, уставилась на него заворуженно, не в силах сдвинуться с места.

Моя минута давно истекла, а я все еще стояла, не спеша никуда уходить. Почему-то вспомнила о том, что лорд Гамильтон воевал и был много раз награжден за храбрость. Не отсиживался за спиной своих людей, а рвался в бой. Быть ранен... Кажется, та светлая полоска шрама на его правом боку тому свидетельство, но он снова вернулся на фронт. Командовал элитными отрядами Боевых Магов и довел их до самых границ Угроса...

Когда война закончилась, его дядя Эдвард, король Аквитана, тоже приставил Берка Гамильтона командовать. И тоже Боевыми Магами, но на этот раз молодыми – растить до-

стойную смену героям Восьмилетней Войны.

Вот наш ректор и растил... А одна из этой смены стоит и пялится на него из-за угла!

Все же отыскав у себя совесть, я решительно отвернулась. Затем прижалась спиной к стене и, закрыв глаза, попыталась уgomонить бешено колотившееся сердце. Потому что нечего ему так быстро стучать: нас с лордом Гамильтоном ничего не связывало.

Властный ректор Магической Академии, державший в страхе не только учеников, но и своих преподавателей... Вдовец с маленьким ребенком и самый завидный жених королевства... Демонически притягательный мужчина, который вскружил голову незнамо скольким девушкам Аквитана – да так, что они ради него не только в дверь, но и в окна пролезть готовы...

И я – обычная пятикурсница, правда, с неплохим магическим даром, которая добрых десять минут пялилась на него из-за угла амбара...

Что я вообще здесь делаю?!

– Что вы здесь делаете, мисс Селдон? – раздался знакомый холодный голос, и я открыла глаза.

Судя по всему, таким же вопросом задался и наш ректор. Похоже, я чем-то себя выдала, и теперь лорд Гамильтон стоял рядом со мной – вышел из портала, все еще разгоряченный от тренировки, – и смотрел на меня крайне недовольным взглядом.

А я... Вместо того, чтобы ответить, уставилась на каплю пота, покотившуюся по его груди с небольшой темной порослью. Она пробежала по крепкому смуглому животу, устремляясь к темным штанам, обтягивающим узкие, тренированные бедра.

Заметив, куда я смотрю, Берк Гамильтон нахмурился еще сильнее.

– Я жду вашего ответа, – добавил он ледяным голосом.

И я вздохнула. Судя по всему, от этого ответа будет зависеть многое, включая мое место в команде Академии.

И я решила сказать ему правду. Всю правду, от начала до конца. Набрала в легкие воздуха, пытаюсь отыскать внутри себя остатки праведного гнева на того, кто шлет мне проклятые послания.

Но эти самые остатки исчезли под давящим взглядом ректора.

– Я снова получила записку, – произнесла уныло.

– Значит, записку! – усмехнулся он. По глазам видела – лорд Гамильтон несколько мне не поверил.

– Их было две, – все же решила уточнить я. – Кто-то приносил их в мою комнату, взламывая защиту.

Еще один смешок, но он все же удержался от комментариев о моих магических способностях. Зато я не удержалась.

– Но если вы думаете, что я не в состоянии поставить защитные заклинания на собственные двери, то вы думаете так совершенно зря. Просто... Просто я не ожидала такого на-

пора!

– Допустим. И что же было в этих записках?

– В них мне сообщали, куда и когда прийти. И я приходила. В первый раз я встретила там вашу дочь. Это было вчера, на Лебедином Пруду. Во второй раз... Вот, я явилась сюда и нашла вас за амбаром как раз в указанное время. А больше здесь никого нет...

– Здесь больше никого нет, мисс Селдон, – произнес лорд Гамильтон издевательским тоном, – потому что я имею обыкновение тренироваться один, как раз в этом самом месте. И я делаю это не каждый день и не всегда с утра. Да, моя дочь тоже имеет обыкновение сбегать от своей гувернантки, выдумывая всякие глупости. Но делает она это не по расписанию и гуляет, где глаза глядят. Так что ваша версия о том, адептка Селдон, что у вас появился тайный доброжелатель, – на это я, не удержавшись, все же фыркнула, – который следит за мной и моей дочерью, после чего докладывает вам, не выдерживает никакой критики. Придумайте другую, более достоверную.

– Но все именно так и было!

Его глаза сузились.

– Попробуйте еще раз, мисс Селдон! Мне рекомендовали вас как одну из лучших адепток на курсе Боевой Магии за последние четыре года. Скажем так, в Академии есть много почитателей вашего магического дара и усердия среди преподавателей, которые настаивают на том, чтобы именно вы

получили первый королевский грант на обучение Высшей Магии после Восьмилетней Войны. Так что не разочаруйте меня.

И мое сердце пропустило удар.

Мое будущее было под вопросом – вернее, оно решалось здесь и сейчас. Стоило только ему сказать... Соврать лорду Гамильтону, что да, я – свихнувшаяся от любви девица, выслеживающая его по всей Академии и придумавшая невесть что насчет записок, чтобы хоть как-то себя выгородить.

Пусть в его серых глазах появится презрение, зато у меня останется надежда получить королевский грант.

Первый, за прошедшие семь лет после войны.

Но я...

– Хорошо! Считайте, вы меня убедили. Я скажу вам правду, – заявила ему твердо, – а потом и то, что обо всем этом думаю. Записки все же были, две штуки. Первую подкинули в мою комнату после вчерашней линейки, а затем оттуда забрали. Вторая сгорела в Некромантском Пламени этим утром и обожгла мне пальцы. – Продемонстрировала ему свой ожог. – Вы можете меня наказать, лорд Гамильтон, хотя я не вижу причины карать за честность. Моя вина лишь в том, что я не поставила на свою дверь защиту, достойную армии Аквитана. Но я попросту не ожидала подобного штурма.

Ректор склонил голову. А я продолжала говорить, чувствуя, как набирает силу праведный гнев. Потому что я ни в чем, ни в чем не была виновата!..

– Но так как доказательств у меня нет, вам придется поверить мне на слово. Или же не верить, это уже ваше личное дело. И вот еще, я за вами не следила. – Так, подсматривала совсем немного, но больше не стану. – Надо признать, вы меня нисколько не интересуете как... Как мужчина. Потому что у меня... У меня уже есть другой! Вернее, много других... Тех, кто...

– Пожалуй, мы все же оставим эту тему, – усмехнулся ректор, – а то забредем в такой лес, что оттуда не выбраться. Вернемся к вашим запискам.

Кивнула. Ну что же, можно было вернуться и к запискам.

– Я долго думала, – произнесла я, смело уставившись ему в глаза. – Принимая во внимание всю абсурдность сложившейся ситуации и еще то, что вы тренируетесь в разное время, а ваша дочь не имеет обыкновения сбегать строго по расписанию... Мне пришлось отместить первоначальный вариант. Сначала я думала, что у меня завелись недоброжелатели среди пятого курса некромантов, которые хотят, чтобы я провалилась на отборочном туре и место в команде досталось кому-то из них. Но сейчас у меня остался только один кандидат, который мог бы все это проверить. Узнать, где будете находиться вы и ваша дочь, затем написать эти глупые записки и подбросить в мою комнату.

– И кто же он?

– Это вы, лорд Гамильтон, – сказала ему. А почему я должна молчать? – Иначе в этом нет никакого смысла.

Он снова усмехнулся.

– Вам не кажется, мисс Селдон, что ваше заявление переходит всякие границы разумного?

Кивнула. Он был прав, но другой версии у меня попросту не имелось.

– То есть то, что я вас преследую с непонятными... Вернее, с вполне понятными для вас намерениями, – это вполне укладывается в вашу картину мира. А то, что это делаете вы, воспылав ко мне... гм... скажем так, романтическими чувствами, – сразу же переходит границы разумного? Знаете что, это какая-то дискриминация!

Он смотрел на меня, склонив голову, а я...

– И еще, знайте, из-за этой глупой записки, которую написали мне то ли вы, то ли не вы, я опоздала на завтрак. Поэтому сейчас я отправлюсь в столовую, – мы все равно сейчас не выясним, кто во всем виноват, – и скажу... Скажу, чтобы меня накормили перед отборочным туром! Но если вместо испытания вы пошлете меня стричь траву или же перекрашивать розы в золотой цвет флага Аквитана – знайте, это будет еще большей дискриминацией. И это нечестно, в конце-то концов, потому что я ни в чем не виновата!

Затем развернулась и поспешила по дорожке к Центральному Крылу, в подвале которого находилась столовая. Шла, все еще не в состоянии успокоиться, понимая, что наговорила лишнего лорду Гамильтону.

А еще, что у меня порядком кружится голова – и вовсе не

от того, что он вскружил мне голову, а потому что я порядком разнервничалась.

Мне надо было что-то съесть, иначе я провалюсь на отборочном туре. Хотя не факт, что меня до него допустят после всего, что произошло возле этого проклятого амбара!..

Глава 5

– Что-то не так с Алексом, – заявила мне непонятно каким образом просочившаяся в женскую раздевалку Лиззи.

Внутри никого не пускали, потому что гардеробная было отведена для участниц отборочного тура, чтобы те могли спокойно переодеться в мужской наряд – длинную тунику, перехваченную на поясе широким ремнем, и штаны, заправленные в высокие сапоги. Именно в таком одеянии мы тренировались на уроках по физической подготовке.

Правда, из участниц на отборе в команду была я одна. Давно уже сменила платье на мужской наряд и перевязала косы, уложив их вокруг головы, чтобы не мешали во время испытания. А теперь сидела на лавке, размышляя о том, от чего будет больше прока – помолиться перед началом испытания, попросив Богов об Их милости, ну, чтобы Они были на моей стороне, или же попробовать повторить боевые заклинания.

Хотя, говорят, перед смертью не надышишься, а до нее оставалось чуть больше пятнадцати минут.

Именно в этот момент в гардеробную ворвалась Лиззи. Бухнулась рядом со мной на лавку, и лицо у нее было донельзя встревоженным.

– Что-то не так с Алексом, – заявила она раньше, чем я успела поинтересоваться, каким образом ей удалось просо-

читься в гардеробную. На дверях, я знала, караулила магисса Винкль и, судя по ее лицу, собиралась стоять намертво. – Я за него очень переживаю!

Последнее Лиззи могла и не говорить – это было и так понятно.

Мне сразу же перехотелось шутить про магиссу Винкль и про то, что Лиззи вконец замучила жениха своими поцелуями, а еще рассказывать ей о собственных проблемах. Про первое письмо она уже знала, а вот то, что ректор считает меня полной дурой, восплавшей к нему любовью и теперь преследовавшей по всей Академии, – еще нет.

Но ничего подобного я ей не сказала. Вместо этого поинтересовалась, что может быть не так с Алексом. Естественно, что сейчас он встревожен. На кону слишком многое, чуть ли не их счастливое будущее, поэтому он переживает...

– Нет, Джой! – Лиззи покачала головой. – С ним что-то не так. Он с самого утра какой-то заторможенный и плохо реагирует на происходящее. Мне даже показалось, что он не сразу меня узнал. – Подруга округлила глаза. – Может, он меня разлюбил? Хочет об этом сказать, но не знает, как это сделать?!

Ее губы задрожали – Лиззи явно собиралась заплакать.

– Ну, знаешь ли! – выдохнула я.

Кажется, начался очередной гадальный период «любит – не любит; поцелует – не поцелует». Мы проходили через него два года назад, когда Лиззи с Алексом только начинали

встречаться. Это было сложное для меня время – в мое плечо было выплакано несметное количество слез.

Неужели опять?!

– Да любит он тебя, любит! – сказала ей уверенно. – Жить без тебя не может, всей Академии известно. Что с ним могло произойти за эту ночь?!

Подруга этого не знала.

– Это все нервы, Лиззи! – уверенно произнесла я, потому что и меня порядком потряхивало перед стартом. – Алекс прекрасно понимает, насколько важно для него попасть в команду. Наверное, давит чрезмерное чувство ответственности, поэтому он сам не свой.

– Очень важно, – согласилась Лиззи понуро, – но с ним все равно что-то не так. Я пыталась его растормошить, но у меня ничего не вышло. Мне даже показалось, что он... Словно это не мой Алекс!

На это я тяжело вздохнула, – ох уж эти влюбленные! – затем перевела взгляд на большие часы на стене. До начала отбора оставалось чуть больше десяти минут, и я вполне успевала с ним поговорить.

– Попробую что-нибудь сделать, – пообещала я Лиззи

Потому что заторможенный Алекс Карвелл мне тоже был совершенно ни к чему. Я мечтала о победе на Турнире, но для этого нам нужна сильная команда, и в ней я обязательно видела своего друга. Куда уж без него?!

Третьим я бы все-таки взяла Виммера, а не Дигби. У того

голова работала быстрее, и он не был помешан на мысли тотчас же уничтожить все, что шевелится. Но если бы Виммер по какой-то причине не прошел отбор, а Дигби провалился, тогда можно было сделать ставку на некромантов.

Например, на Гордона Эмерсона. Он был хорош – довелось убедиться на паре совместных занятий.

– Поговори! – отозвалась Лиззи глухо. – Когда я уходила, он стоял рядом с правой трибуной. Кажется, там его место старта.

Кивнула. Участников давно уже распределили по одной стороне стадиона, тогда как противоположную отвели для старта наших «врагов». Мое место было неподалеку от женской гардеробной, поэтому я не спешила выходить наружу, берегла нервы.

Зато сейчас решительно поднялась с лавки. Время играло против меня – до старта всего ничего, а мне еще предстояло выяснить, что не так с Алексом, и вернуть его в нормальное, рабочее состояние духа.

Стоило мне выйти наружу, как в ноздри тут же пробралась мелкая пыль стадиона, разогретая на не по-сентябрьски жарком солнце.

Именно здесь мы до одури отрабатывали боевые заклинания и защиту от Темных Сил и до такой же одури бега-

ли и тренировались с оружием, потому что в Боевых Магах, по словам нашего преподавателя по физической подготовке, должен быть не только крепкий дух, но и не менее крепкое тело.

И все для того, чтобы противостоять врагам из Угроса, магам-отступникам и порождениям Темных Времен – магически-измененным существам, время от времени выползавшим из топей юга или диких лесов запада Аквитана, чтобы полакомиться беззащитными человеческими жертвами.

Но теперь вокруг стадиона, обнесенного невысоким бортиком с защитными чарами, были возведены две деревянные трибуны, по правую и левую стороны. Плотники не покладая рук трудились над ними несколько дней подряд, и, засыпая, я слышала отдаленный перестук их молотков.

Одну из них, правую и сейчас полупустую, с развевающимися над ней флагами Аквитана, отвели для важных гостей. На отборочном туре их присутствовало с дюжину – с высокомерным видом они восседали в первых рядах, одетые в золотистые мантии лордов-попечителей Академии.

Это было наше строгое жюри, которому предстояло внимательно следить за ходом испытания, после чего выставить свои оценки. Где-то среди них должен был быть и лорд Гамильтон, но я, мельком окинув взглядом трибуну, ректора не заметила.

Успела лишь увидеть, как лорды-попечители, что-то негромко обсуждая, показывали друг другу развернутые

свитки, подозреваю, с нашими именами.

Потому что уже завтра утром возле деканата должны появиться фамилии тех, кто будет представлять столичную Академию на Турнире Четырех Королевств, а поздно вечером, когда придут другие команды, нас ждал бал в честь его открытия.

Тот самый, на который Виммер и Дигби тщетно пытались меня пригласить.

Перевела взгляд на другую трибуну. На ней разместились учащиеся пятых курсов и преподаватели, которым разрешили следить за ходом испытаний. Левая сторона, заполненная болельщиками, выглядела куда более оживленной и грела мое сердце. И все потому, что в руках у нескольких человек я заметила плакаты с надписями: «Вперед, Боевые Маги!».

Нет, за некромантов так не болели!

Впрочем, я уже знала, что правую и левую трибуны за сегодняшний и завтрашний дни расширят и надстроят, а ближе к концу недели появится еще и ложа для высших придворных.

Возможно, даже королевская.

Поговаривали, что наш крайне осторожный монарх, опасавшийся покушений после нескольких неудачных попыток со стороны магов-отступников, собирался почтить своим присутствием финал. Это была большая честь, и мне очень сильно хотелось участвовать в Турнире. А еще сделать все, чтобы в команду попал и Алекс. Поэтому, отыскав взглядом

высокую темноволосую фигуру, я направилась к нему, отрешенно стоящему у бортика возле места своего старта.

Лиззи была права – даже издали Алекс выглядел так, словно он был не от мира сего.

Причем таким выглядел не только он.

В метрах десяти от него находилось место старта Дигби. Эрик нервно расхаживал взад-вперед перед бортиком, время от времени вскидывая руки и дергая головой. И вид был у него донельзя странный. Такой, словно Дигби сбежал со ступеней Храма Всех Богов, где неплохо подзаработал, изображая из себя юродивого.

Только вот сейчас было совсем не время и совсем не место для подобного спектакля: на нас же смотрят лорды-попечители!

Или же он... ничего не изображал?! Спятил в одночасье, да еще и Алекса заразил?!

Потому что другие – невозмутимый Виммер с торчащими в разные стороны волосами – уверена, он провел долгое время перед зеркалом, – сейчас недоуменно косившийся на Дигби; троица Некромантов и два участника с факультета Целителей, тоже претенденты в команду, – стояли чуть дальше и выглядели вполне обычными. Встревоженными, но без каких-либо заметных глаз странностей.

Тогда что же не так с Дигби и Алексом?!

Тут мои размышления прервал чей-то пронзительный взгляд. Кто-то беззастенчиво буравил мне затылок, и я, не

удержавшись, оглянулась. И тут же непроизвольно вскинула руку, с которой чуть было не слетело защитное заклинание.

Впрочем, в последний момент я все-таки успела остановиться, подумав, что подобная реакция будет выглядеть неуважением... к еще одному гостю, прибывшему наблюдать за отбором.

Потому что именно он сейчас меня так пристально разглядывал.

Нет, этот гость вовсе не находился в ложе среди лордов-попечителей в золотых мантиях, перебиравших списки кандидатов в команду и обсуждавших предстоящий Турнир. Без магии и посторонней помощи ему было туда не забраться, потому что он сидел в инвалидном кресле с большими деревянными колесами чуть поодаль от места старта Боевых Магов.

На его колени был накинута клетчатый плед, несмотря на разыгравшийся солнечный день, а позади него с застывшими лицами стояли двое громил – по-видимому, его телохранители.

Несмотря на деревянное кресло, этот мужчина был довольно молод и по-своему привлекателен. Пялиться на него мне не хотелось, но я все же не удержалась, еще раз взглянула украдкой. Успела заметить глубоко посаженные темные глаза, под которыми залегли черные тени; худой подбородок, щетину на впалых щеках и небрежную челку.

Одет он был во все черное, а на правом плече его камзола

красовалась золотая звезда.

И я... Я знала, что это за звезда, и догадывалась, кто именно почтил нас своим присутствием, хотя раньше никогда его не видела. Но много слышала – он был легендарной личностью в Аквитане.

Лорд Крейг Хештем, еще один племянник короля Эдварда и двоюродный брат нашего ректора. Четвертый в очереди на престол Аквитана, потому что родился на пару лет раньше Берка Гамильтона.

Но в Аквитане его куда больше знали как основателя и руководителя Армии Чистоты Магии. Человека, посвятившего себя борьбе и уничтожению магов-отступников, один из которых лишил его возможности ходить.

На миг я встревожилась – быть может, лорд Хештем здесь по делам своего ведомства и к нам, вернее, в вотчину Берка Гамильтона тайком пробрался кто-то из врагов, с которыми АЧМ ведет неустанную борьбу?!

Нет же, это невозможно! Здесь, в столице, в Академии, окруженной мощными защитными заклинаниями, по силе равными разве только тем, что стояли на королевском дворце, им было совсем не место.

Неужели... Неужели лорд Хештем прибыл сюда, чтобы следить за отбором в команду?

Впрочем, я тут же нашла вполне логичное объяснение его появлению.

Естественно, он будет!

АЧМ спонсировалась королевской казной, и попасть в нее было честью для любого Боевого Мага. Набор новых рекрутов лорд Хештем проводил лично. Где ему их еще искать, если не среди выпускных курсов столичной Академии Магии, сильнейшие из которых будут присутствовать на сегодняшнем испытании?

Кстати, для Алекса вступить в АЧМ было бы отличным шансом устроить их с Лиззи будущее... Если бы, конечно, он вышел из своего ступора!

Поэтому, сделав над собой усилие, я перестала коситься в сторону лорда Хештема – надо же, герой Аквитана и так близко! – затем миновала размахивавшего руками Дигби – крайне, крайне запущенный случай! – и подошла к застывшему возле бортика другу.

– Алекс, – позвала я, потому что на мое появление он не отреагировал. – Взгляни на меня! Ты что-то совсем не ко времени расклеился...

Подумала даже приложить его заклинанием – может, придет в себя? – потому что Алекс все-таки повернул голову, но посмотрел на меня так, словно никого здесь не было. Затем я решила, что ректор и лорды-попечители вряд ли одобряют мое поведение. Еще подумают, что я устраняю конкурентов с собственного факультета. Попробуй им потом объяснить, что Алекс мой друг и я наоборот собираю команду...

– Нам нужно поговорить! – произнесла я. Зыркнула недовольно на трущегося неподалеку некроманта, старательно

делавшего вид, что его нисколько не интересует наш разговор. – Прости, что вмешиваюсь, но тебе пора приходиться в себя. До старта меньше десяти минут.

Но Алекс снова мне не ответил. Смотрел так, словно и не видел. А я... Я прикрыла глаза, стараясь понять, не приложили ли его чем-то незаметным от меня.

Но все было чисто – никакого магического вмешательства извне. То, что с ним происходило, было его собственным... помешательством.

– Скажи мне, что с тобой не так? – спросила я, заглядывая ему в глаза. Они были синими и почему-то очень напоминали те, которые каждый день смотрели на меня из зеркала. – Ну же, Алекс! Ты ведь знаешь, мне можно доверять и мы с тобой лучшие друзья. Знаю, с Лиззи вы не ссорились... Она тебя очень любит и переживает. – Моргнул. – Может, что-то случилось с твоей мамой?

Наконец, дождалась его реакции – Алекс покачал головой. Значит, дело не в маме.

– Тогда что?!

Тишина, и я принялась кусать губы от волнения. Время истекало, до старта всего ничего, а с Алексом явно что-то не так, тут Лиззи права!..

– Вспомни, – сказала ему, – как много мы об этом говорили! Как мечтали, что в команду попадут только Боевые Маги. И что мы обязательно победим на Турнире, доказав, что наша Академия лучшая в Альянсе, и наш ректор с деканом

будут нами гордиться.

Снова моргнул, но, кажется, отреагировал куда быстрее, чем в прошлые разы. И я решила закрепить успех.

– Уж и не знаю, что произошло в твоей голове, но тебе стоит поскорее привести ее в порядок. Путь не ради себя, то хотя бы... Хотя бы ради меня, Алекс! Ты мне очень нужен, и без тебя мне не справиться. Посмотри на некромантов! – Он все-таки повернул голову. Пусть медленно, но уже реагировал, ура! – Они сразу начнут выводить нас из игры. Кто меня прикроет, если не ты?! Дигби – так он вообще спятил... Виммер думает только о том, как он смотрится этим утром. Без тебя мы провалимся – и я, и тот же Виммер, и спятивший Дигби. Все Боевые Маги! Или тебе кажется, нашей Академии пойдет на пользу, если ее будет представлять группа любителей умертвий?

Снова дернул головой, и на его губах появилась легкая улыбка. Отлично, почти сработало!

– Четыре минуты до старта! – объявил чей-то громогласный, усиленный магией голос, и я чуть было не взвыла от отчаянья.

Потому что мы еще не закончили.

– Соберись, прошу тебя! Подумай обо мне, подумай о Лиззи, в конце-то концов! Она тебя так сильно любит... Переживает и места себе не находит, потому что ты ее порядком напугал.

– Лиззи!.. – пробормотал он.

– Угу, – сказала ему, – именно так. Поздравляю, первое связное слово от Алекса Карвилла! Думай о Лиззи, думай о вашей свадьбе и вашем доме, где вы будете целоваться сколько душе угодно, и никто не будет вам мешать. Потому что я сейчас уйду, а еще через три минуты мы стартуем каждый со своего места и сделаем все именно так, как давно решили. Два плюс два... Вернее, два плюс один. Мы с Виммером держим защиту, а ты, похоже, атакуешь в одиночку...

Потому что времени на то, чтобы вставить мозги на место еще и Эрику Дигби, у меня попросту не оставалось. Одобрительно улыбнувшись Алексу, я кинулась к махавшему флажком магистру Корнуэллу, указывавшему на мое место старта.

Едва успела добежать, как в воздухе вспыхнули огромные магические часы, отсчитывающие секунды до начала отбора. Уверена, дело рук нашего ректора, потому что эти самые часы чуть было не уткнулись мне в нос, показывая, что я почти опоздала к старту!..

И уже через три биения сердца упал защитный барьер, после чего все девять участников дружно шагнули на стадион. Нет, не все – Алекс и Дигби все-таки замешкались, но сзади напирали преподаватели, так что четыре Боевых Мага ступили на вытопанную, пыльную траву.

Правила испытания я знала – потому что не было особых правил! Мы должны продержаться как можно дольше – желательно все тридцать минут отборочного тура, – не позволив вывести себя из игры другим участникам или же трем

магистрам, которые станут изображать то ли имперцев Угро-са, то ли магов-отступников, переглядевших в Бездну.

К тому же на нас грозились спустить еще и питомцев Темного Конца – тех самых, кто обитал в их загонах для магически-измененных существ. Каких именно, держалось в строжайшей тайне, но все же это давало некромантам небольшое преимущество. Пусть они не спали в обнимку с этими самыми магическими существами, но знали о них куда больше, чем Боевые Маги.

Но мы собирались побороться и не пропустить в команду обладателей Темной Магии!

Убивать других участников запрещалось, а вот выводить из игры любыми доступными способами – только не смертельными, да и оружия нам не выдали, – наоборот, приветствовалось. Тем самым кандидаты набирали себе очки, которые старательно записывали в свитки лорды-попечители, чтобы позже назвать участников команды.

И я очень хотела в нее попасть!..

Стоило мне ступить на стадион, как тревоги и переживания последних дней отошли на задний план. В голове прояснилось – я была готова показать лордам-попечителям и зрителям, собравшимся на трибунах, все, на что способна. Вернее, то, к чему нас готовили все эти четыре года.

Вскинула руки, растягивая защитное заклинание – все дальше и дальше, на несколько десятков метров. Накрыла им Алекса, Дигби и Виммера, потому что была уверена, что

Некромантам наплевать на Целителей – те сами отвالتها по ходу дела.

Их первый, причем совместный удар будет направлен на Боевых Магов.

Ни в чем не ошиблась – почти сразу почувствовала, как в наше с Виммером защитное заклинание – он тоже подключился, молодец! – врезались три Темных молнии. Целили в Алекса, видимо, посчитав его самым опасным из нас. Но мы с легкостью выдержали удар, давая Алексу и Эрику время на ответный ход, как и было задумано до этого.

Все больше и больше времени, потому что ни он, ни Дигби не спешили нападать.

Медлили. Стояли каждый на своем месте старта и смотрели на стадион безучастными взглядами.

– Да что с вами не так?! – завопила я, понимая, что ничего не закончилось и Алекс, к сожалению, так и не пришел в себя.

Поэтому я принялась добавлять еще и еще магии в защитное заклинание, потому что разговоры насчет магических Тварей, которых спустят с привязи на стадион, оказались во все не разговорами. Да и медлить никто не собирался. С противоположного края к нашему бортику огромными прыжками неслись уже три Призрачных Гончих – оскаленные двухметровые и двухголовые порождения магии, много поколений назад переставшие быть обычными собаками.

Из распахнутых пастей на траву капала ядовитая слюна, и

я знала, что в этих местах долго не будет расти ничего живого. К тому же по дороге они еще и получили дополнительно заклинание скорости от Некромантов, загонявших их в нашу сторону, – ловко придумано, что тут сказать!..

Двух Призрачных Гончих некроманты направили к безразличному Алексу, одна свернула в мою сторону, тогда как я...

– Виммер! – закричала я. – Вытаскиваем его!

Но Стенли больше ничем не мог мне помочь, потому что его отвлек «имперец Угроса», которого изображал магистр Дюрон, преподававший Боевую Магию у младших курсов. Виммер перестал подпитывать нашу совместную защиту, вместо этого с энтузиазмом принялся палить в магистра Огненными Молниями.

Решив, что Стенли справится и сам, так как преподаватель явно действовал в полсилы, повернулась к Призрачным Гончим. Они уже были рядом с Алексом – он оказался ближе к концу стадиона, с которого их спустили, – и с этим нужно было срочно что-то делать.

Внезапно пыльный воздух прорезал истошный визг Лиззи – она завопила так, словно на нее напали все маги Угроса разом, – и мне показалось, что именно это помогло Алексу окончательно прийти в себя. Он встряхнул головой, затем посмотрел в сторону трибуны, после чего, словно удостоверившись, что с Лиззи все в порядке, перевел взгляд на приближающихся монстров.

Вскинул руку, под которой тут же закрутились Огненные Вихри.

Но бить ими по Гончим Вихрями было не слишком-то разумно, потому что на эти порождения Ада магия Огня почти не действовала. Они как раз оттуда и явились – из Адского Пекла, – так что дьявольское пламя нужно было тушить, а не разжигать еще сильнее!..

Зато я вполне успевала. Давно уже была готова к удару, и с моих рук сорвалась Воздушная Волна. Причем вышла она такой силы, что я сама от себя не ожидала. Пронеслась по стадиону, вырывая с корнем жухлую траву и поднимая в воздух столб пыли, и зацепила не только двухголовых собак, но и некромантов, бегущих за Гончими в нашу сторону.

Разметала демонических собак, спешивших к Алексу, затем взялась за некромантов. Ближайшему из них, Гордону, досталось сильнее всего – он кубарем покатился по земле, врезался в бортик, окружавший стадион, и затих. Явно не ожидал такого удара с моей стороны и не успел добавить защиты от магии Воздуха.

– Джой!.. – услышала я предостерегающий крик Алекса, потому что третья Гончая была уже рядом со мной. – Справа!

Вскинул руку, готовый прийти мне на помощь, но призрачная тварь почему-то передумала. Затормозила, а потом и вовсе свернула и пронеслась мимо меня, словно ее внезапно заинтересовал Виммер.

Неужели он показался ей более привлекательным, чем я?!

– Дискриминация какая-то! – пробормотала я, запустив ей вслед Водную Сеть.

Затем еще и еще одну. Опутала, связала заклинаниями мощные лапы, после чего прижала вырывающееся демоническое создание к земле, не позволяя Гончей вырваться на свободу.

Затем переключилась на остальных, уже успевших очухаться после удара моей Воздушной Волной. Краем глаза заметила, что некроманты, которых я отбросила от Алекса, тоже приходили в себя, да и Гордон... гм... успел восстать из мертвых.

Двое из них словно в отместку «прикончили» Дигби, бесцельно бродившего по стадиону, что-то бормоча и вскидывая руки. Теперь он уже больше не бродил. Лежал себе на земле, спутанный Темной магией – подозреваю, не быть ему в команде!

Затем некроманты перекинулись на Целителей, явно решивших испытать удачу – напавших на них сзади. Это был смелый, но бессмысленный ход: Темные явно превосходили их по силе. Впрочем, я была за него благодарна – целители на время отвлекли некромантов, давая нам возможность прийти в себя.

Очень скоро Виммер отбилсЯ от магистра Дюрона, Алекс встал намертво, не подпуская ко мне магистра Кокка, изображавшего мага-отступника в черном плаще и в колпаке с прорезями для глаз и рта, а затем к нему подключился и

Стенли.

Давали мне время разобраться с Призрачными Гончими.

И я с ними закончила. Связала всех «собачек», после чего присоединилась к своим, успевшим «прикончить» «мага-отступника», а теперь вступившим в бой против некромантов.

И, признаюсь, я получила от этого боя огромное удовольствие.

Когда еще без зазрения совести можно будет кидать заклинаниями в тех, кто все эти годы в буквальном смысле слова отравлял наше существование в Академии? Бросать в них молниями, придумывать обманные ходы и заклинания позакковыристее?

В какой-то момент я поняла, что Алекс – настоящий Алекс! – вернулся и сейчас действовал в полную силу. Мы снова работали в паре, и это было истинным наслаждением, потому что мы понимали друг друга без слов.

Один прикрывал, второй нападал. Менялись, вместе плели защитные заклинания, вместе шли в атаку, усиливая боевые приемы друг друга.

И мы это сделали.

Первым из некромантов упал Мортон. Я вспомнила его имя, когда прижала к земле их собственным Молотом Ведьм – в Темной Магии я была не таким уж и профаном. Как-то на третьем курсе он подлил мне в суп приворотного зелья, и я бегала за ним с ничего не видящими глазами целых два дня. То-то он позабавился за мой счет!..

Затем разобрались с еще одним вихрастым некромантом, одним из тех, кто наслал на женское общежитие умертвий с местного кладбища, чтобы те похитили из нашей комнаты нижнее белье. Помню, как мы с Лиззи разыскивали свои сорочки на кладбище, а Алекс с другими парнями нас прикрывали, отбиваясь от потревоженных мертвецов, – это было тем еще занятием!..

Зато с Гордоном, которому неожиданно пришел на помощь «имперец» – преподаватель по Некромантии Стив Бендерс, – нам пришлось порядком повозиться. Но справились и с ними двумя, одновременно прикрывая Стенли, в какой-то момент выкрикнувшего, что он пуст.

Его магический резерв подошел к концу, потому что он немного увлекся и не рассчитал.

Положили некромантов на землю – туда им и дорога! – и я с легким удивлением поняла, что врагов больше не осталось, а парящие часы показывали, что до конца испытания еще около пяти минут.

Но мы уже всех победили, а я так и не использовала свой резерв до конца, хотя, по большому счету, он уже должен был исчерпаться. Ничего подобного не произошло – магия уверенно лилась через мои руки.

Взглянула на Алекса – улыбающегося, раскрасневшегося, тоже с почти полным резервом, и меня захлестнуло странное чувство... В груди появилось, разбегаясь по всему телу неожиданное тепло, хотя я нисколько не была в него влюб-

лена – упаси меня Боги!..

У Алекса была невеста, они любили друг друга до безумия, и я полностью одобряла их выбор.

Но при этом я отчетливо понимала, насколько сильно он мне дорог. Так, словно нас связывали очень глубокие и прочные узы, которые уже не разорвать.

Тут над стадионом вспыхнула огромная надпись, гласившая, что на этом испытание завершено и с этой самой секунды все действия против других адептов запрещены. И сразу же на траву высыпали магистры, помогая подняться участникам и снимая мои магические путы с Призрачных Гончих.

Я немного посмотрела, как уводили притихших магических «собачек» и возились с Дигби – кажется, преподаватели наконец-таки сообразили, что с ним явно что-то не в порядке, – после чего улыбнулась подошедшему ко мне Алексу.

– Спасибо тебе, Джой! – произнес он, заглядывая мне в глаза. – Не знаю, что на меня нашло. Если бы не ты, то...

Покачала головой, не дав ему договорить.

– Ты молодец! Хорошо, что смог собраться, – заявила ему, все еще раздумывая, как описать словами то чувство, которое он у меня вызывал.

Скорее всего, это и была настоящая дружба – та самая, когда за второго хоть в Огонь, хоть в Воду. И теперь я радовалась тому, что рядом со мной стоял прежний Алекс.

Но, естественно, ничего такого ему не сказала.

Тут мне на плечо бухнул руку Виммер, и Алекс изменился

в лице. Ни Стенли, ни Эрика в качестве моих ухажеров он не одобрял.

– А ведь мы прошли испытание! – заявил Виммер, сверкнув белозубой улыбкой. – Сделали всех чертовых некромантов! Пусть только попробуют нас троих не взять!

Впрочем, я тут же убрала чужую руку со своего плеча, и Алекс немного успокоился. Потом у него самого на шее повисла счастливая Лиззи, утаскивая в сторону, отвлекая его от Виммера. Я же покачала головой на очередное приглашение на бал, затем повернулась, ища одобрения...

Мне захотелось увидеть одобрение в глазах нашего декана.

Впрочем, зачем себе врать? Я мечтала поймать одобрительный взгляд лорда Гамильтона, потому что мы неплохо вложились и показали все, чему нас научили за четыре года в стенах его Академии.

Но вместо этого наткнулась на взгляд совсем другого человека – острый, но в то же время обладавший непонятной для меня силой. Лорд Крейг Хештем был неподалеку – судя по всему, приказал подкатить свое кресло к бортику, чтобы ничего не пропустить. Но он почему-то снова смотрел на меня, а я оказалась не в силах отвести от него взгляд.

– Не стоит, – негромко произнесла Лиззи. Подруга оторвалась от Алекса и встала передо мной, тем самым заслонив меня от Хештема. – Пойдем, Джой! Не надо на него смотреть!

– Вообще-то, он сам на меня смотрел...

– Сделай вид, что ты ослепла, – Лиззи подхватила меня под локоть. – Ну и оглохла заодно, если он вдруг тебя позовет. Ни в коем случае к нему не подходи! Но будет еще лучше, если ты не станешь попадаться ему на глаза.

– Но почему?!

– Потому что он не должен обратить на тебя внимание! – заявила мне подруга.

– Это я уже поняла, – усмехнулась я. – Но мне нечего бояться! В его АЧМ я все равно не пойду, даже если позовут, потому что у меня совсем другие планы. К тому же, поверь, я никак не связана с магами-отступниками! После того, что они с солдатами Угрота учинили в моем родном городе... После того, что они сделали с моим братом...

Не договорила, потому что в груди моментально образовалась черная бездна отчаянья, в которой завывали демоны прошлого.

– Джой, – подруга покачала головой, – я сейчас говорю совсем не об этом. Армия Чистоты Магии делает хорошее и правильное дело, только вот Крейг Хештем очень плохой человек!

– Племянник нашего короля и руководитель АЧМ? – не поверила я.

– А еще инвалид, прикованный к креслу, – кивнула она. – Говорят, его убивает проклятие мага-отступника, которое тот кинул перед своей смертью. Оно обладает дьявольской

силой, и никто из ныне живущих магов не в силах его снять. Речи о выздоровлении не идет, вопрос только в том, сколько он еще протянет.

– И что из этого? Мне, конечно, очень жаль лорда Хештема...

– Не стоит его жалеть, – жестко произнесла Лиззи, и ее карие глаза сузились, – потому что он решил не тратить зря оставшееся ему время. Уж и не знаю, может, кровь девственниц облегчает его страдания, но за последние пару лет он совратил их слишком много. И никто ему и слова не может сказать!

Это заявление показалось мне довольно неожиданным.

– Потому что он племянник короля и глава АЧМ? – спросила я негромко.

Лиззи кивнула.

– Именно так, Джой! Я многое слышала о его похождениях и даже лично знаю тех, кому он испортил жизнь. Наши соседи, Каммингсы... Хештему приглянулась их дочь, и он ее... Он ее изнасиловал на одном из приемов. Заманил в дальнюю комнату, ее держали его верные псы, пока он... – Запнулась, не договорила. – Каммингс попытался искать справедливости, но ее нет, Джой! Только не в Аквитане и только не с этим человеком!.. А затем нашего соседа обвинили в связях с магами-отступниками. Сейчас он в тюрьме, откуда, подозреваю, уже никогда не выберется, а бедная девочка наложила на себя руки.

– Какой-то ужас! – выдохнула я.

– Надеюсь, этот ужас на колесах очень скоро покинет стены нашей Академии, – пробормотала Лиззи и потащила меня к Алексу.

Но я все же украдкой оглянулась.

Оказалось, лорд Хештем отлип от бортика и больше на меня не смотрел, потому что верные телохранители катили его коляску в сторону Преподавательского Холма.

Судя по всему, ужас на колесах решил задержаться в Академии, и это были так себе новости.

Глава 6

Вскоре я попрощалась с Лиззи и Алексом, которым нашлось чем заняться без меня, и ловко ускользнула от Виммера, вознамерившегося в несчетный раз пригласить меня на бал и все же выиграть пари. Не слишком честно с его стороны, потому что Дигби увели, подозреваю, в Лекарское Крыло.

Поняв, что все закончилось и на стадионе делать мне больше нечего, я затесалась в толпу зевак, спустившихся с трибун, чтобы нас поздравить. Но говорить ни с кем не стала. Возбуждение после состязания спадало, вместо него накатила жуткая усталость. Захотелось прилечь здесь, на травке, и закрыть глаза, а вовсе не выслушивать, кто и что думал об отборочном туре.

К тому же я чувствовала себя не только потной, но и порядком пропылившейся. Поэтому, криво улыбнувшись восторженным девицам с третьего курса Целителей и кивнув на сдержанную похвалу Боевых Магов с четвертого, ловко обошла группу оживленно беседовавших некромантов и двинулась в сторону общежития.

Конечно, можно было остаться. Побеседовать с парнями со своего курса – видела, как они направлялись к нам со стороны трибуны. Выслушать их мнение, а затем всесторонне обсудить, как мы, участвовавшие в отборе, выглядели со сто-

роны, в чем были наши плюсы и где мы порядком прокололись.

А затем прикинуть варианты, шансы и расклады.

Но я решила, что сделаю это немного позже, сперва смою с себя пот и нервное возбуждение. Затем я собиралась переодеться в платье – и так уже парни пялились дальше некуда! – после чего сходить в столовую. Что-нибудь съесть, потому что позавтракать мне толком не удалось, несмотря на мои смелые заявления в присутствии ректора.

Прийти-то туда я пришла и почти не опоздала – буквально на пару минут, и мне никто и ничего не сказал. Но кусок в горло не лез – нервы давали о себе знать, так что я лишь лениво поковыряла в тарелке с пшенной кашей, затем отодвинула ее в сторону.

Поэтому я возлагала большие надежды на обед – мне мерещилось вкуснейшее рагу под глеснорским грибным соусом и мясные пироги. После этого можно было встретиться со своими однокурсниками и всесторонне обсудить произошедшее на отборе, надеясь, что при них Виммер не станет слишком сильно мне докучать.

Впрочем, сейчас я докучала сама себе, шагая в сторону общежития, выбирая малолюдные дорожки. Шла, пытаюсь вспомнить, как прошло испытание, и поставить себя на место лордов-попечителей. Если бы я наблюдала за отборочным туром со стороны, какие бы я сделала выводы и кого бы взяла в команду Академии?

Причем мне следовало учитывать не только то, что разворачивалось перед их глазами, но множество других факторов. Например, я уже успела порядком досадить нашему ректору, и ему это могло нисколько не понравиться.

Да и кому бы такое понравилось?!

Для меня это могло означать приличный минус в очках, хотя, кажется, само испытание я провела вполне достойно и больших огрехов за мной не водилось. Наверное, все же стоило ударить по Призрачным Гончим не Воздушной, а Водной Волной. Они – порождения Адского Пламени, и Воздух их лишь раззадоривает... Но и со стихийной магией Воздуха вышло вполне убедительно, что уж тут душой кривить!

И еще мне не надо было медлить тогда, в самом начале испытания, дожидаясь атаки Алекса и Эрика, а бить самой. Я же видела, что с ними что-то не так, но все еще чего-то ждала, поэтому и вышла заминка на старте.

Но снимут ли с меня за такое баллы, посчитав за огрех?

Этого я не знала, как и то, возьмут ли Алекса в команду. Он растерялся в начале отборочного тура, и это могло сослужить ему плохую службу. Впрочем, позже Алекс собрался и все оставшееся испытание провел без нареканий.

Зато Эрик показал себя полнейшим идиотом, ничего не смыслящим в магии, и я терялась в догадках, что с ним такого произошло. Магия здесь явно была ни при чем, никакого воздействия на него я не ощутила. Неужели он настолько переволновался, что... немного спятил?!

Но семья у него была вполне обеспеченной, его отец имел вес в обществе, так что лорда Дигби-младшего вполне могли протащить через отборочный тур, вспомнив о его былых заслугах и подлечив перед Турниром в Лекарском Крыле.

Да, не стоило сбрасывать его со счетов!

Зато Стенли Виммер оказался вполне неплох. Правда, выложился он слишком быстро и довольно-таки глупо, не рассчитав своего резерва. Будь мы на поле боя, он бы пополнил ряды павших.

Впрочем, слово «неплохо» как раз целиком и полностью характеризовало его магические умения, а мне казалось, что в команду должны попасть как раз те, кто проявил себя на «отлично».

Выходило, к Боевым Магам у лордов-попечителей должно быть много вопросов, а Целителей так и вовсе не стоило брать в голову, потому что некроманты разделались с ними в два счета.

Значит, оставались те самые некроманты... Из них я бы однозначно остановила свой выбор на Гордоне Эмерсоне. Пусть мой первый удар из строя его вывел, но он резво поднялся и показал себя так, что нам с Алексом пришлось совсем непросто. Будь мы с ним по отдельности, нас бы ждали сложные времена.

А их ход с Призрачными Гончими, когда некроманты гнали магически-измененных тварей в нашу сторону, – надо признаться, это было отличным решением!

Да, Гордон Эмерсон казался мне неплохим кандидатом в команду. Остальных я бы не брала в расчет. Но это я, а у лордов-попечителей могло быть противоположное мнение.

Вздыхнула украдкой. В чужую голову мне не залезть, а результаты должны огласить только завтра, поэтому я решила больше себя не изводить. Что сделано, то сделано, сказала себе. Оставалось лишь ждать и наслаждаться свободным вечером, потому что я в кои-то веки решила расслабиться и взять перерыв в учебе.

Когда дошла до общежития, оказалось, что расслабилась я слишком сильно.

Настолько, что забыла свое платье и учебную мантию в гардеробной, а завтрашних занятий никто не отменял. Вернее, наш старый ректор их бы отменил, потому что завтра после полудня мы ожидали прибытие команд из других Академий. Но при лорде Гамильтоне таких поблажек нам, конечно же, никто давать не собирался. У нас же казарма, на первый-второй рассчитайсь!..

Поэтому мне пришлось снова возвращаться на стадион, избегая людных дорожек, чтобы не попасться на глаза Крейгу Хештему или же Стенли Виммеру. Наконец, забрала свои вещи из гардеробной и поспешила к общежитию. До обеда оставалось еще около сорока минут, так что я вполне успевала смыть с себя пыль и переодеться.

На входе магисса Эдель все так же безмятежно дремала, пристроив на подоле мантии утыканный спицами розовый

чулок, который должен был чудесным образом превратиться в детскую распашонку. Зато в Большой Гостиной на втором этаже оказалось оживленно. Девушки сидели возле камина, обсуждая все то же – кто именно войдет в команду Академии.

Я засобиралась было проскользнуть незамеченной и даже подумывала о портале, но не успела. Меня заприметили и тут же накинулись с расспросами, поэтому пришлось ненадолго задержаться.

Нет, сказала им, я нисколько не испугалась призрачных тварей с двумя головами. На Защите от Магических Созданий за второй курс мы как раз их проходили, и я от нервного напряжения почти сразу вспомнила об их особенностях.

Ну, почти обо всех. Например, что они не боятся Огненной Магии, поэтому лучше задействовать Водную или Воздушную. А еще в этом году у нас было несколько занятий в Темном Конце, а из Призрачного Пруда выползали твари и пострашнее этих.

Некромантов я тоже не испугалась.

А что их бояться, спросила я, любезно улыбнувшись Мисси Элгер, возлюбленной Гордона. Боевые Маги намного сильнее Темных! Знала же, что она доложит о моих словах своему жениху, и была рада очередному шансу его позлить.

И тот магистр в колпаке, который изображал мага-отступника, нисколько не показался мне страшным. Не было времени на такие глупости – пугаться – приходилось пошевели-

ваться, пока нас с Алексом не прикопали желающие попасть в команду Академии.

– Зато вы с Алексом сами их прикопали! – произнес кто-то из девушек, на что Мисси уставилась на нее с кислым видом.

Я же, улыбнувшись, сказала остальным, что собираюсь переодеться, а затем пообедать без сюрпризов, и сбежала в свою комнату.

Но, как оказалось, без сюрпризов мне не обойтись. Потому что возле вазы, из которой роняли свои нежные лепестки подаренные мне Эриком Дигби розы, лежала третья злощастная записка.

– В следующий раз поставлю на двери смертельное заклинание! – пообещала я, обведя взглядом пустую комнату. – Потому что это уже переходит всякие границы!..

Понимала, что никто меня не услышит. Человека, который в очередной раз снял наши с Лиззи защитные заклинания и оставил новое послание, давно здесь не было. Только на этот раз он действовал по-другому, куда грубее и увереннее.

Я чувствовала отголоски Темных Заклинаний, которые вторгшийся в мою комнату не слишком-то старался затереть. Дьявольское Лезвие – уверена, без него не обошлось!

Закрыв глаза, провела рукой вдоль дверного косяка, считывая остаточные колебания заклинаний. Вернее, таинственный посетитель вообще не старался – либо он действо-

вал впопыхах, либо был слишком уж в себе уверен. И это мне несколько не нравилось – ни первое, ни второе, ни вся эта ситуация!..

Окончательно убедившись, что внутри никого нет, подошла к столу и потянулась к свитку. Ну что же, посмотрим, что от меня хотят на этот раз... Вспомнив про обожженные пальцы, накинула на пергамент нейтрализующее заклинание, но, судя по всему, самоуничтожаться письмо не планировало.

Ну что же, интересно, интересно... Вернее, мне интересно, сколько вас – тех, кто захаживает в мою комнату?!

По моим подсчетам выходило, что на данный момент наше с Лиззи скромное жилище посетило уже трое, потому что защитные заклинания каждый раз взламывались по-разному.

Зато почерк у всех записок оказался одним и тем же.

На этот раз неведомый отправитель хотел, чтобы я тотчас же отправлялась к Некромантскому Пруду в Темном Конце, и, судя по настенным часам, до назначенной встречи оставалось около десяти минут. Подобная спешка показалась мне довольно-таки неожиданной, но я тут же нашла ей вполне разумное объяснение.

Скорее всего, записку мне подкинули заблаговременно – наверное, во время отбора или сразу после его окончания. Я бы не опаздывала на встречу, если бы не возвращалась на стадион за своей одеждой, а потом не задержалась бы в Боль-

шой Гостиной, болтая с девочками о том о сем.

Отправитель, конечно же, предвидеть этого не мог, и теперь мне срочно надо было решать, что делать дальше. Вернее, я в любом случае собиралась сходить на встречу, чтобы наконец-таки выяснить, чего от меня хотят. Но делать ли мне это в одиночку?

Задумалась.

Выходило, что на помощь Лиззи и Алекса мне снова рассчитывать не придется – поди их еще найди! Точно так же, как и на парней с моего курса – они давно уже разбрелись кто куда. Возможно, соберутся через полчаса в столовой в Центральном Крыле, но тогда я точно опоздаю на встречу.

Этого мне не хотелось – я была порядком взбешена из-за бесцеремонного обращения с моей дверью и письменных приказов и собиралась разобраться, кто эти умники и что им от меня надо.

Выходило, мне опять придется отправиться к назначенному месту в одиночку.

И никаких подсказок, кто оставил эту записку, потому что, уверена, снова никто и ничего не видел! Магисса Эдель проспала все на свете, утомленная своим вязанием. По этажам расхаживают не только обитательницы общежития, но еще уборщицы и присланные нашим ректором работники. Приводят в порядок пустующие комнаты, в которые уже завтра заселятся участницы из прибывших на Турнир команд.

Слишком много народа, а в подобной суете в общежитие

мог пробраться кто угодно.

Тогда... Быть может, мне стоит прямиком направиться к нашему ректору? Пожаловаться ему на очередной взлом, показать новое письмо и... дать ему повод решить, что я настолько помешалась на преследовании, но еще и записки пишу сама себе?!

Потому что доказательств у меня не было. Только безликое послание и отголоски Темной Магии у наших с Лиззи дверей. Да и зачем лорду Гамильтону вообще что-то думать – меня попросту к нему не пропустят с такими глупостями!

Решив, что я во всем разберусь сама, засунула очередную записку под тунику – теперь уже с ней точно ничего не случится! Затем закрыла дверь и поспешила на улицу.

Сперва шла, а затем побежала, понимая, что времени в обрез, потому что встреча на этот раз назначена на приличном отдалении от общежития. И, надо признать, место было не слишком-то удачным.

Это вам не Лебединый Пруд в Светлом Конце и не второй амбар за конюшней, где тренировался наш ректор! На этот раз меня захотели видеть в Некромантском Конце, где случайно прогуливаются адептов и не встретить.

Там прогуливались только те, кто попал туда неслучайно.

К тому же сам Пруд был огорожен сильнейшими защитными заклинаниями, потому что в нем обитали опасные твари, от которых любому разумному человеку следовало держаться подальше.

Но вряд ли кто-то рискнет снять заклинания и пригласить меня полюбоваться «чудесными» видами с деревянного мостика на Некромантском Пруду. Такие сумасшедшие в Аквитане долго не жили! Скорее всего, встреча пройдет поблизости, и будет она без свидетелей, не зря же на этот раз выбрали безлюдное место.

Перспективы были не слишком-то приятными, но мне очень хотелось узнать, что именно от меня хотят. Я не понимала, зачем кому-то нужно изводить меня посланиями, заставляя бегать по всей Академии и... наткаться на нашего ректора.

Случайное ли это совпадение или же так и было задумано?

Если кто-то хотел, чтобы я надоела Берку Гамильтону до чертиков и он бы выставил меня из Академии, то... Я бы сказала, что это слишком сложный и ненадежный путь, чтобы от меня избавиться.

Если кто-то освобождал себе место в команде, то теперь, после отборочного тура, в записках больше не было никакого смысла. Но третье письмо снова ждало меня в комнате...

Значит, дело в другом.

Или же... в Академии завелся сводник?! Вернее, целая группа сводников, в которую входили еще и некроманты – последний раз охранные заклинания взломали именно они. И эта группа с чего-то решила, что именно таким образом – натываясь и досажая Берку Гамильтону – я произведу впе-

чатление на самого завидного жениха Аквитана и обязательно завоюю его сердце.

На это криво усмехнулась – именно так, и произведу, и завоюю!..

Если в чьем-то воспаленном мозгу и появился такой план, то он серьезно ошибался. Не сказать, что в моей внешности были какие-то изъяны, но по Академии расхаживали такие красавицы, что парни запросто могли свернуть себе шею. К тому же эти самые красавицы вели на нашего ректора охоту, пытаюсь влезть к нему если не через дверь, то через окно.

И тут я – Джойлин Селдон, отличница с пятого курса без какой-либо личной жизни, которая по воле отправителя записок приелась нашему ректору до чертиков! Какие у меня шансы завоевать его сердце?

Если честно, то никаких.

Нет же, здесь что-то другое!.. Такое, чего я еще не понимала и теперь бродила в потемках, натываясь на стены. Но сердцем чувствовала, что я должна разобраться как можно скорее, пока никто не пострадал.

Поэтому я спешила по длинным дорожкам сада, забирая все дальше к факультету Темных Сил, пока не миновала их тренировочное поле. Сейчас оно пустовало, но было все в свежих рытвинах, наводивших на мысли о том, что некроманты здесь сначала воскрешают, а потом упокаивают свои проблемы.

Для собственного спокойствия я накинула на себя допол-

нительное защитное заклинание. Прошла мимо длинных, запечатанных магией сараев и загонов для магических существ, откуда на меня недовольно зарычали. Вскоре повеяло холодком с местного кладбища – уж и не знаю, чем провинились перед Богами бедняги, которым не повезло упокоиться на территории Академии, но их чуть ли не каждый день поднимали из мертвых!

Да-да, именно в этом самом месте мы с Лиззи и другими девушками разыскивали свои ночные сорочки, а Алекс и парни с нашего курса отгоняли нечисть – весело же нам жилось при прежнем ректоре!

Впрочем, как оказалось, мне довольно весело жилось и при нынешнем...

Дальше начинались густые заросли – к ним не рисковал приближаться даже наш садовник со своей армией рабов, – и в просветах между зеленью я заметила темное зеркало Некромантского Пруда.

В его непрозрачных водах жили измененные магией существа, настолько опасные, что приближаться к пруду учащимся Академии было строжайше запрещено. Но чтобы хищники не совершили побег, это место было огорожено сильнейшими защитными заклинаниями.

И даже в сотне метров от воды я ощущала вибрации магии.

Впрочем, от Некромантского Пруда, несмотря на таившуюся в нем опасность, избавляться руководство Академии не

спешило. Наоборот, по слухам, этим летом в него подселили еще нескольких монстров, привезенных откуда-то из южных топей, один другого страшнее.

И все для того, чтобы натаскивать на них последние курсы некромантов и Боевых Магов. У нас уже было пару занятий в этом учебном году, и на мостик вылезла такая тварь, что мне тут же захотелось сжечь это ужасное место...

– Мисс... – внезапно раздался испуганный женский голос, и я вскинула руку, под которой мгновенно закрутился Огненный вихрь. Не к добру такие встречи в Темном Конце, и не стоит подкрадываться ко мне и выпрыгивать из кустов!

Впрочем, я тут же утихомирила магические потоки, с удивлением уставившись на гувернантку маленькой Гретты Гамильтон. Кажется, ее звали мисс Мэри. Порядком запыхавшись, женщина выбежала с боковой дорожки, терявшей-ся в зарослях барбариса, и остановилась передо мной.

Лицо ее было бледным, губы тряслись.

– Где Гретта?! – выдохнула я, обреченно подумав, что присланное мне приглашение на Некромантский Пруд было отнюдь неспроста.

Кажется, все повторялось.

Неведомые мне люди действовали по старому сценарию, и роли в нем отвелись все тем же «актерам» – Гретте Гамильтон, ее отцу и мне. Только вот место действия на этот раз оставляло желать лучшего, и на меня накатило предчувствие грядущей беды.

– Не знаю, ищу ее повсюду! – выдохнула женщина. – А здесь даже не у кого спросить!..

– Потому что все ушли в столовую, – пробормотала я.

– Может, вы ее видели?! – гувернантка уставилась на меня с надеждой, на что я покачала головой. – Дрянная девчонка снова сбежала! – добавила она в сердцах. – Я задремала всего на минутку, а она...

– Прекратите уже ее ругать! Что Гретта?!

– Говорю же, сбежала! Я закрыла ее дверь на ключ, но маленькая разбойница спустилась по решетке для роз. Но я все-таки увидела, как она направлялась к Темному Концу...

Вымощенная плитками дорожка, с которой появилась мисс Мери, как раз вела со стороны Преподавательского Холма и проходила мимо полигона и лабораторий некромантов.

– Я пыталась ее догнать, – продолжала оправдываться гувернантка, – но она слишком быстро бежит. Но я нашла ее ленточку... Обронила где-то там, – она кивнула на серые крыши лабораторий. – Значит, Гретта здесь и снова от меня прячется!

– Она здесь, – отозвалась я. – Но не думаю, что она прячется...

У меня не оставалось сомнений в том, что Гретта целеустремленно шла к Некромантскому Пруду. Только вот зачем?! И откуда в детской голове могла возникнуть настолько странная, даже страшная идея?!

– Вы сказали кому-то из слуг в доме? – спросила я у мисс Мэри. – Позвали на ее поиски?!

– Никому и ничего я не говорила, – покачала головой гувернантка, – потому что собиралась найти ее сама. Маленькая негодница все время от меня сбегает. Вот я ей задам на этот раз!..

– Хватит уже! – выдохнула я гневно. – Сейчас же отправляйтесь за помощью, это никакие вам не шутки! Неужели вы не понимаете, что это место смертельно опасно?!

Потому что впереди, среди зарослей, виднелся край пруда, а я, немного напрягшись, почувствовала прорехи в защитном поле – и это вряд ли могла сделать Гретта Гамильтон. У детей магический дар еще спал, окончательно сформировываясь только в подростковом возрасте.

Выходило, что тот, кто написал мне записку, до этого каким-то образом заставил девочку сбежать из дома, а потом заманил ее на Некромантский Пруд.

Я понятия не имела, какие цели он преследовал, но серьезно тревожилась за жизнь и здоровье маленькой Гретты.

К тому же получалось, что я опоздала к назначенному в записке времени. Дочь ректора пришла сюда несколько минут назад, и сейчас ей грозила смертельная опасность.

– Живее! – рявкнула я на все еще медлившую гувернантку. – Моментально отправляйтесь и позовите на помощь... Любого, кого вы встретите! Скажите, что Гретта Гамильтона в опасности. Она у Некромантского Пруда, с которого сняты

охранные заклинания. Пусть поспешат!

Гувернантка кинула на меня испуганный взгляд, но я уже бросилась по дорожке к виднеющейся в просветах между кустами водной глади – свинцово-серой, хотя день стоял солнечный.

Но свет обходил это урочище Тьмы далеко стороной.

И я бежала – все быстрее и быстрее, – стягивая к себе магию, чувствуя, как закручиваются вокруг меня невидимые вихри. Очень сильные, словно и не было изнуряющего испытания на стадионе всего час назад.

Могла бы попробовать пробить портал, но не знала точных координат выхода, а угодить прямиком в черные воды мне несколько не хотелось. Вместо этого я еще больше добавила к защите, потому что магические твари вполне могли сидеть в окружающих пруд зарослях.

Правда, в переплетениях колючих ветвей, шипов и острых листьев я так никого и не заметила. Зато очень скоро увидела промелькнувший вдали край белого платья.

– Гретта!.. Гретта, это ты?! – закричала я срывающимся голосом.

Выбежала из-за кустов и обнаружила ее на мостике, ведущем к середине Некромантского Пруда. В светлом платьишке с распущенными волосами до пояса – наверное, противная мисс Мэри снова слишком туго заплела ей косы, – девочка стояла почти на самом его конце и протягивала руки...

– Гретта! – взвыла я в полнейшем отчаянии. – Гретта,

остановись! Прошу тебя, отойди от них! Вернее, поскорее беги ко мне...

Потому что к ней подплывали два черных лебедя – с горделиво изогнутыми шеями и кроваво-красными клювами. Плыли бесшумно, рассекая клубящийся над черной водой белесый туман, сперва показавшийся мне мороком.

Но я знала, что это никакой ни морок. И я знала, что это вовсе никакие не лебеди.

Это были торги, одни из опаснейших тварей, населявших Некромантский Пруд. Они могли принимать любой образ, изменяя свои привычные к постоянной трансформации тела. И там, под лапами черных лебедей, притаились бесформенные туловища и огромные, прожорливые рты.

– Помнишь, как ты сказала, что все лебеди улетели, потому что у них нет зимних шубок? – повернулась ко мне девочка. –гляди, Джой, а эти остались! Жаль, у меня нет с собой хлебушка...

И снова протянула к ним руку.

Именно в этот момент с моих пальцев сорвалось защитное заклинание. Полетело, окутывая девочку оранжевым коконом магии Огня.

Потому что я кое-что вспомнила о торгах.

В отличие от Призрачных Гончих, им не нравилась именно эта стихия. И еще – их можно убить мечом, которого у меня с собой не было.

Из сильных сторон – торги были крайне сообразительны

и быстро учились на своих ошибках. Неповоротливые на суше, в воде они были проворны и быстры. К тому же их слишком редко кормили, потому что с едой они так и норовили сожрать тех, кто ее принес.

Это означало, что Гретта в смертельной опасности!

Огненная Волна, слетевшая с моих рук, несмотря на выставленную защиту, могла зацепить девочку, но я все же рискнула. Потому что заметила, как пошла волнами вода под лапами у «лебедей». Кажется, торги решили, что уже достаточно приманили добычу, пора ею и полакомиться.

Девочка охнула, увидев, как начали меняться фальшивые птицы, но мое защитное заклинание все же ее уберегло. Огненная магия заставила торгов отпрянуть, хотя окончательно не отпугнула.

Но с моих рук уже слетели две Боевые молнии. Первой я все-таки промахнулась – она с шипением угодила в воду рядом с «лебедями». Зато второй я как раз попала в самого смелого, который был совсем рядом с Греттой.

Тот зарычал совсем не по-лебединому. Отпрянул от мостика и принялся трансформироваться. Собрат решил от него не отставать – лебеди исчезли, вместо их промелькнули лоснящиеся черные бока тюленей тел и распахнутые зубастые пасти.

Гретта, завизжав, отпрянула от края мостика и кинулась бежать в мою сторону, но оставлять свою добычу торги не собирались. Первый ринулся вперед. Высунув из воды ког-

тистую лапу, он вцепился Гретте в платье.

Раздался треск рвущейся материи, малышка завопила от ужаса, а я... Я принялась кидать Молниями – Огненными, Воздушными, – целясь в торга, схватившего Гретту, и отгоняя того, кто собирался присоединиться к пиру.

Попала. Причем три раза подряд, чудом не зацепив Гретту. Тем самым я заставила первого торга болезненно зарычать и выпустить добычу. Он скрылся под водой, но там его поджидал второй торг. Накинулся на собрата, похоже, решив все-таки пообедать...

На поверхности снова промелькнули темные тела и оскаленные пасти – торги сцепились между собой, и это было мне как нельзя на руку. Гретта, всхлипывая, ползла на коленях в мою сторону, а я неслась по длинному мостику, скидывая с рук одно Огненное заклинание за другим.

Потому что ничего еще не закончилось.

Пару раз попала в черную кучу-малу, отогнав торгов подальше от мостика. Затем принялась бить магией во все подозрительные головы, поднимавшиеся над водой. Обитали Призрачного Пруда, привлеченные шумом, заинтересовались тем, что происходило, и это было очень и очень плохо.

Но все же таки не доглядела – откуда-то сбоку на мостик выползла гигантская осьминожья щупальца и, прорвав мою защиту – надо же, какая-то устойчивая к магии Огня тварь! – обвила ногу девочки и потащила Гретту в воду.

Напрасно та отбивалась и брыкалась, напрасно я отрасти-

ла Воздушное Лезвие, которым собиралась перерубить щупальце, – заклинание из Высшей Магии получилось у меня с первого же раза. Почти добежала и даже ударила издали...

Но не попала – слишком осторожничала, боясь зацепить девочку, и монстр все-таки утащил ее под воду.

Тогда я, не раздумывая ни секунды, прыгнула за ней следом.

...Вода оказалась настолько холодной, что в первую же секунду выбила из меня дух. Но у меня не было времени на подобные мелочи – размышлять о собственных неудобствах, – потому что я почти сразу же разглядела огромное осьминожье тело, в переплетении щупалец которого промелькнуло белье платья Гретты.

Нет, таких монстров на уроках мы не проходили, и на практических занятиях нам их не показывали! Возможно, этот осьминог был из той самой новой партии монстров, которых привезли летом откуда-то с Юга Аквитана и еще не успели продемонстрировать студентам.

К тому же я никогда не пробовала активировать магию под водой. Но читала, что нет никакой разницы. Главное, нащупать магические потоки, не испугавшись толщи воды.

Пугаться у меня не было времени, поэтому я их моментально нащупала. Затем стала закидывать гигантского осьминога боевыми молниями, пробуя и так, и эдак – и Стихией Воздуха, и магией Воды, – не совсем уверенная, к чему именно он резистентен, и понимая, что у меня нет возмож-

НОСТИ ЭТО ВЫЯСНЯТЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.